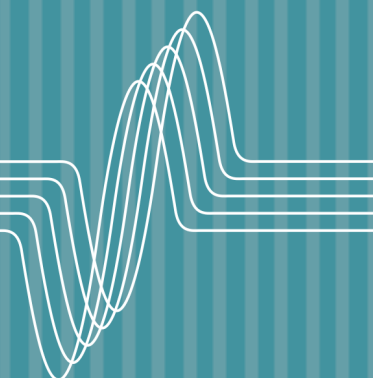
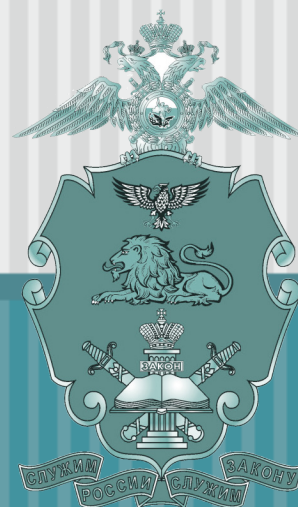

ISSN 2313-5646

4' 2020

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА. 2020. № 4.

Учредитель и издатель:

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64956 от 4 марта 2016 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор – Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора – Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Архипцев И.Н., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Дергилёва С.Ю., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Ильичёв И.Е., кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Камышанский В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Кириллов М.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Кудрявцев А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)

Кузнецов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Михайлюк В.Л., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Михайлова И.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Нижник Н.С., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Петрянин А.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Россинский С.Б., доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Солдатов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Старилов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Старосельцева М.М., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Степкин Р.М., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Ткачук Т.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Владимир)

Туранин В.Ю., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Хужин А.М., доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Черняков С.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Шаров В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей. Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Олейникова Е.А.

Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 18.11.2020

Подписано к печати 25.11.2020

Дата выхода в свет 30.11.2020

Формат 60x84/8

Объем 7,2 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 66

Цена: бесплатно. Тираж: 100

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО.

Контактный телефон: (4722) 51-71-35; факс: (4722) 55-53-31; E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 39493

© Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2020
© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

VESTNIK OF PUTILIN BELGOROD LAW INSTITUTE OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA. 2020. № 4.

The founder and the publisher:

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The Journal is registered in The Federal Service for Supervision of Communications Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64956 of March 4, 2016.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Editor-in-Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Alexey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ivan N. Arkhitektsev, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Alexey I. Belsky, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana Yu. Dergileva, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Igor E. Ilichev, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir P. Kamyshansky, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Alexander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Mikhail A. Kirillov, Doctor of Law, Professor (Cheboksary, Russia)

Peter A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Alexey V. Kudryavtsev, Doctor of Law, Associate Professor (Vladimir, Russia)

Alexander P. Kuznetsov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Alexander V. Maksimenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Vitaly L. Mikhaylikov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Irina A. Mikhailova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nadezhda S. Nizhnik, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Lydia A. Nudnenko, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Alexey V. Petryanin, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Sergey B. Rossinsky, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Alexander P. Soldatov, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Yuri N. Starilov, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Marina M. Staroseltseva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Roman M. Stepkin, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Tatiana A. Tkachuk, Doctor of Law, Professor (Vladimir, Russia)

Vladislav Yu. Turanin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Alfir M. Huzhin, Doctor of Law, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Sergey A. Chernyakov, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Victor I. Sharov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Vladimir I. Shukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Yulia V. Markova

Editor: Elena A. Oleynikova

Design and computer make-up: Sergey V. Shshuro

It is handed over in a set 18.11.2020

It is passed for the press 25.11.2020

Format 60x84/8

Volume 7,2 printer's sheets

Typing. Office paper. Digital printing.

Order № 66 Price: free of charge.

Printed copies: 100

16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department.

Contact phone: (4722) 51-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" – 39493

© Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020
© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА**

**THEORY AND HISTORY
OF LAW AND STATE**

ИЛЬИЧЁВ И.Е.

4

IL'ICHEV I.E.

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ:
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ, ИСТОКИ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

EXTREMISM AND TERRORISM:
THE RELATIONSHIP BETWEEN THE
CONCEPTS, ORIGINS AND MODERNITY

ЕВТУШЕНКО В.И.

13

EVTUSHENKO V.I.

БОНДАРЕНКО А.А.

BONDARENKO A.A.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО
РЕГИОНА

HISTORICAL AND LEGAL CONTINUITY
REGIONAL REPRESENTATIVE
AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF THE
BELGOROD REGION

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ACTUAL PROBLEMS OF PRIVATE LAW

КУРДЮКОВА С.В.

19

KURDYUKOVA S.V.

ВОРОТНИК А.Н.

VOROTNIK A.N.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF
LIABILITY FOR DOPING IN SPORTS

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

ЛИМАРЬ А.С.

25

LIMAR A.S.

МИХАЙЛОВА И.А.

MIKHAILOVA I.A.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

FEATURES OF QUALIFICATION OF
CRIMES COMMITTED BY MILITARY
PERSONNEL

**КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY**

РУДОВ Д.Н.

31

RUDOV D.N.

АНТОНОВ А.Е.

ANTONOV A.E.

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА ВОДНЫХ
БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

SOME FORENSIC ASPECTS OF THE
INVESTIGATION INVESTIGATION
OF ILLEGAL FISHING OF AQUATIC
BIOLOGICAL RESOURCES

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

БОГДАНОВ А.В. ХАЗОВ Е.Н. ОЗЕРОВ К.И.	35	BOGDANOV A.V. KHAZOV E.N. OZEROV K.I.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ		INTERACTION OF DISTRICT POLICE OFFICERS AND CRIMINAL INVESTIGATION UNITS FOR THE PREVENTION, DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ		ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF POLICE
ВОРОДЮХИН С.Е.	42	VORODYUKHIN S.E.
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ		CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON AND MEASURES TO COMBAT IT
ТАРАСЕНКО А.А. БОЛТЕНКОВА Ю.В.	48	TARASENKO A.A. BOLTENKOVA YU.V.
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		INFLUENCE OF URBAN SPACE INFORMATIZATION ON PUBLIC SECURITY
НАБОКА А.А.	54	NAVOKA A.A.
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ		PECULIARITIES OF SOCIAL PROTECTION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ		INTERNATIONAL EXPERIENCE
СТЕПАНОВА М.А. КРЕХОВЕЦ А.В.	59	STEPANOVA M.A. KREKHOVETS A.V.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН		GENERAL CHARACTERISTIC OF THE CRIMINAL LAW OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ,
ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬEXTREMISM AND TERRORISM: THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE CONCEPTS, ORIGINS AND MODERNITY

УДК 343.32

И.Е. ИЛЬИЧЁВ,

доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ilicigor@yandex.ru

IGOR E. IL'ICHEV,

Doctor of Technical Sciences,
Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: экстремизм и терроризм – многогранные явления современной жизни. Это и особенность психологии отдельной личности, и идеология различных социальных групп, и соответствующие формы политической деятельности, и извращенный способ разрешения социальных противоречий. При этом экстремизм, согласно сформировавшимся в последние десятилетия представлениям, вбирает в себя терроризм как наиболее безжалостную, бесчеловечную форму проявления экстремизма. Негативный потенциал экстремизма, несмотря на его относительную (по историческим меркам) молодость, ощущают на себе не только отдельные граждане, но уже и целые государства, экстремизм вышел за рамки отдельных стран, стал глобальной проблемой человечества. Противодействие экстремизму, борьба с терроризмом становятся важным элементом внутренней и внешней политики Российского государства, соседей и союзников России на постсоветском пространстве. Преодоление экстремизма, искоренение терроризма требует соединения усилий всего мирового сообщества.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, соотношение понятий, истоки, глобальная проблема современности, социальная база.

Для цитирования: Ильичёв И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 4–12.

Abstract: extremism and terrorism are multifaceted phenomena of modern life. This is a feature of the psychology of an individual, and the ideology of various social groups, and the corresponding forms of political activity, and a perverse way of resolving social contradictions. At the same time, extremism, according to the ideas formed in recent decades, absorbs terrorism as the most ruthless, inhuman form of manifestation of extremism. The negative potential of extremism, despite its relative (by historical standards) youth, is felt not only by individual citizens, but by entire states, extremism has gone beyond the framework of individual countries, has become a global problem of humanity. Countering extremism and combating terrorism are becoming an important element of the domestic and foreign policy of the Russian state, Russia's neighbors and allies in the post-Soviet space. Overcoming extremism and eradicating terrorism requires the joint efforts of the entire world community.

Keywords: extremism, terrorism, correlation of concepts, origins, global problem of our time, social base.

For citation: Il'ichev I.E. Extremism and terrorism: the relationship between the concepts, origins and modernity // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 4–12.

Экстремизм и терроризм стали почти обыденными явлениями современной общественной жизни. Практически каждая страна в тех или иных масштабах сталкивается с их проявлениями, несет материальные, духовные и людские потери. Соответствующую озабоченность по поводу этой проблемы выражает Организация Объединенных Наций (см., например, Панамская декларация по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью¹), Шанхайская организация сотрудничества², Организация Договора о коллективной безопасности³, другие международные организации.

Негативные последствия экстремизма и экстремистской деятельности состоят в формировании, распространении и закреплении в общественном сознании извращенной идеологии и психологии агрессивного нигилизма, вседозволенности. Практика экстремизма ведет к дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки, замедлению темпов экономического развития, снижению уровня благосостояния людей, нередко несет прямую угрозу их здоровью и самой жизни. В своих крайних, радикальных проявлениях экстремизм смыкается с терроризмом, используя его методы для достижения своих целей.

Экстремизм имеет свою историю во многих странах, включая Россию. Успешное противодействие экстремизму, борьба с терроризмом становятся важными, если не определяющими условиями социально-экономического развития таких стран, как Афганистан, Египет, Израиль, Индия, Ирак, Пакистан, Сирия, и ряда других. Экстремизм, граничащий с вандализмом, стал приметой современности Соединенных Штатов Америки.

Исследование сущности современного экстремизма и терроризма, форм, тенденций развития и социальной базы становится актуальной задачей современной науки. Цель такого анали-

за состоит в выявлении совокупности проблем, связанных с противодействием экстремизму и терроризму на всех уровнях их проявления (объектовый, муниципальный, региональный, государственный, международный), в поиске и выработке рекомендаций, направленных на совершенствование правовых и организационных основ противодействия этому феномену, в каких бы формах оно ни проявлялось.

Понимание указанных проблем, знание практических правил и приемов профилактики и противодействия проявлениям экстремизма и терроризма, умение применять эти приемы особенно необходимы правоохранительным органам и их сотрудникам, в служебные обязанности которых входит решение соответствующих задач.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года⁴, следующая за ней Стратегия⁵ относят экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, к одному из основных источников угроз национальной безопасности.

В силу своей многогранности, но еще того более – в силу того негативного потенциала, который несут в себе экстремизм и терроризм в любых их проявлениях, возникающей отсюда необходимости противодействия экстремизму экстремизм и экстремистская деятельность, терроризм стали предметом исследования историков, психологов, социологов, социальных технологов, политологов, юристов, экономистов.

В общепринятом понимании экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам⁶.

В данном качестве экстремизм смыкается, с одной стороны, с нигилизмом, превосходя последний по остроте социальных последствий, а

¹ Панамская декларация по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью. Принята на второй Конференции министров по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью (Панама, 26–29 мая 2008 года).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Подписана государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества 15 июня 2001 года в г. Шанхай, Китайская Народная Республика.

³ Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 15 сентября 2015 года, г. Душанбе [Электронный ресурс]. – URL: www.odkb-csto.org/news/15.09.2015.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Панамская декларация по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью. Принята на второй Конференции министров по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью (Панама, 26–29 мая 2008 года).

с другой – с терроризмом, становясь его психологической предпосылкой и идеологической основой.

Именно эта острота социальных последствий привлекает внимание к экстремизму не только на внутригосударственном, но и на межгосударственном уровне, стимулирует государства к сотрудничеству в противостоянии этому злу.

Шанхайская конвенция⁷ ставит экстремизм в один ряд с терроризмом и сепаратизмом. Конвенция определяет экстремизм как совокупность деяний, в состав которых входят: а) насильственный захват власти или насильственное удержание власти; б) насильственное изменение конституционного строя государства; в) насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них. Все указанные деяния, согласно Конвенции, преследуются в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

Нормативное для Российской Федерации определение термина дает Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁸. Согласно указанному закону, экстремистская деятельность (экстремизм) включает в себя 13 форм, в состав которых входят: 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; 4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; 5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; 6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме, в том числе нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; 7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления,

избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, опять-таки соединенное с насилием либо угрозой его применения; 8) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹; 9) пропаганда и публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрационное атрибутики или символики экстремистских организаций; 10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; 11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в цитируемой статье и являющихся преступлением; 12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; 13) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Закон, таким образом, использует термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в качестве синонимов, что, строго говоря, с позиций лингвистики представляется не вполне правомерным. Более логичным было бы в законе за термином «экстремизм» оставить его идеологическую функцию, а за «экстремистской деятельностью» – все криминальные составляющие [2].

Помимо понятия экстремистской деятельности, Федеральный закон дает определение терминов «экстремистская организация», «экстремистские материалы» и «символика экстремистской организации».

Экстремистской организацией, согласно закону, признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Из определения

⁷ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Подписана государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества 15 июня 2001 года в г. Шанхай, Китайская Народная Республика.

⁸ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 1, ч. 1) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

следует, что до вступления в законную силу соответствующего судебного решения никакая организация, никакое общественное или религиозное объединение не могут быть признаны экстремистскими. Данное положение имеет существенное значение не только для теории, но и для соответствующей практики правоприменения в правовом государстве.

В качестве экстремистских материалов закон определяет предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. К таковым закон относит в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, а также публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Символика экстремистской организации, согласно Федеральному закону, – это символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете ее деятельности в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности.

Перечень необходимых основных понятий, связанных с экстремизмом и экстремистской деятельностью, расширяет Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹⁰.

Стратегия определяет идеологию экстремизма (экстремистскую идеологию) как систему взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов. Проявления экстремизма (синоним: экстремистские проявления) Стратегия определяет, во-первых, как общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также, во-вторых, как деяния, способствующие возникновению или обострению меж-

национальных, межконфессиональных и региональных конфликтов.

В качестве субъектов противодействия экстремизму Стратегия называет федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица.

Противодействие экстремизму Стратегия определяет как деятельность субъектов противодействия экстремизму. Эта деятельность включает в себя три компонента: 1) выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений; 2) предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности и 3) минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма.

Радикализм Стратегия определяет как глубокую приверженность субъектов экстремистской деятельности идеологии экстремизма, способствующую совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. Такое определение, по-видимому, можно посчитать адаптацией к нуждам Стратегии более «мягкой» формулы, согласно которой радикализм определяется как движение сторонников решительных преобразований, в том числе в обществе [см., например: 3, с. 676].

Исследуя социально-психологическую сущность экстремизма, Н.Н. Красноштанова и И.В. Горбачев полагают, что экстремизм как тип девиантного поведения присущ по преимуществу молодежной части российского общества, к его особенностям авторы относят юношеский максимализм, игнорирование прав личности, низкий уровень самоуважения, не являющую целостности, деформированную, «разорванную» культуру, а также нравственно-идеологическую неразборчивость в средствах достижения целей [4].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму позволяют выделить круг субъектов экстремистской деятельности. В качестве таковых при наличии установленных законом оснований могут быть признаны: 1) общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 1, ч. 2 Федерального закона); 2) общественное или религиозное объ-

¹⁰ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014, № Пр-2753 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

единение либо иная организация – при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности (ст. 6); 3) региональные или другие структурные подразделения общественного или религиозного объединения либо иной организации – в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма (ст. 7); 4) руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, осуществляющей деятельность экстремистского характера (ст. 15); 5) средство массовой информации – в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредитель и (или) редакция (главный редактор) данного средства массовой информации (ст. 8); 6) физические лица (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства), в отношении которых установлены факты проявлений экстремизма, радикализма; 7) автор печатных, видео-, аудио-визуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных ст. 1 Федерального закона (ст. 15); 8) должностные лица, государственные и муниципальные служащие, позволяющие себе высказывания о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно неприятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности (ст. 14).

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму не выделяют перечень объектов, в отношении которых совершаются или могут совершаться деяния, относимые законом к категории экстремистских. Из содержания закона вытекает, что в качестве объектов, против которых может быть направлена экстремистская деятельность, могут выступать: 1) человек и гражданин – их права и свободы (преамбула), включая избирательные права и право на участие в референдуме, законные интересы (ст. 1); 2) конституционный строй – его основы (преамбула, ст. 1); 3) Российская Федерация – ее целостность (преамбула, ст. 1) и безопасность (преамбула, ст. 2); 4) государственная безопасность (ст. 15); 5) государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, общественные и религиозные объединения или иные организации, их законная

деятельность (ст. 1); 6) лица, замещающие государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации (ст. 1); 7) здоровье граждан (ст. 9); 8) окружающая среда (ст. 9); 9) общественный порядок (ст. 9); 10) общественная безопасность (ст. 9); 11) собственность (ст. 9); 12) законные экономические интересы физических и (или) юридических лиц, общества и государства (ст. 9).

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации вводит понятие внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам относится экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц. Указанная деятельность, согласно Стратегии, организуется и осуществляется в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации.

Федеральный закон позволяет выделить перечень последствий экстремистской деятельности. К таковым относится причинение вреда или создание реальной угрозы причинения вреда объектам, против которых направлена экстремистская деятельность. В состав таких последствий, согласно ст. 9 Федерального закона, входят: 1) нарушение прав и свобод человека и гражданина; 2) причинение вреда личности; 3) причинение вреда здоровью граждан; 4) причинение вреда окружающей среде; 5) причинение вреда общественному порядку; 6) причинение вреда общественной безопасности; 7) причинение вреда собственности; 8) причинение вреда законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, общества и государства.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве одной из разновидностей экстремизма называет публичное оправдание терроризма и иную террористическая деятельность.

Более подробно понятие и содержание терроризма и террористической деятельности раскрывает Федеральный закон «О противодействии террористической деятельности»¹¹. Закон определяет терроризм, с одной стороны, как идеологию насилия, а с другой – как практику

¹¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии террористической деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность, согласно Федеральному закону, включает в себя следующие шесть ее проявлений: 1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; 2) подстрекательство к террористическому акту; 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо организованной группы в целях реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; 5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; 6) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Исследуя сущностные признаки террористической деятельности, Н.Х. Гафиатулина и Д.М. Брусенцева выделяют основные факторы ее детерминации. К таковым авторы относят комплекс социально-экономических, социально-политических и идеологических факторов. В составе социально-экономических детерминант авторы выделяют экономические кризисы, которые сопровождаются ростом безработицы и снижением уровня жизни, вплоть до обнищания, подавляющей части населения и утратой ею собственного социального статуса, усилением социального расслоения в обществе. В составе социально-политических факторов авторы включают коррумпированность чиновников, криминализацию социума, ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур, содействие экстремистам и террористам со стороны представителей зарубежных общественных организаций. К идеологическим факторам авторы относят отсутствие в государстве какой-либо всеобъемлющей и общепризнанной идеологической концепции, доктрины, легитимной и разделяемой населением, а также распространение идей сепаратизма, национализма, нацизма, расового или религиозного превосходства [5].

Социологи утверждают: одним из определяющих факторов существования терроризма является бедность. «В условиях нищеты и безысходности, фрустрации, отсутствия перспектив,

депривации и отчаяния некоторые члены общества выбирают криминальный способ решения своих жизненных проблем и террористический способ как его крайнюю меру». Вместе с тем «во многих странах и регионах мира методом воздействия на власть и общество террор в разной степени выбирают и бедные, и представители среднего класса, и богатые» [6]. Контртеррористическая стратегия Совета Европы¹² выражает озабоченность усиливающимся притоком в ряды террористов женщин и детей.

Федеральный закон вводит также понятие террористического акта. Террористический акт, согласно указанному закону, – это совершение взрыва, поджога или иных действий. Отличительная особенность указанных действий состоит в том, что они увязываются с устрашением населения и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий. Закон называет и цель совершения террористического акта, которая состоит в противоправном воздействии на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях.

Согласно Федеральному закону противодействие терроризму представляет собой деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленную на решение следующих трех задач: 1) предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма.

Противодействие терроризму предусматривает в том числе проведение контртеррористических операций. Контртеррористическую операцию закон определяет как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств. Цель контртеррористических операций состоит в пресечении террористических актов, обезвреживании террористов, обеспечении безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также в минимизации последствий террористических актов.

¹² Council of Europe Counter-Terrorism Strategy (2018–2022) [Электронный ресурс]. – URL: <http://search.coe.int>.

Относительно истоков возникновения экстремизма и терроризма существуют различные точки зрения. Некоторые авторы полагают, что экстремизм является извечным спутником человечества. Т.А. Корнилов, например, заявляет: экстремизм как социальное явление был известен истории еще в первобытно-общинном строе, на заре зарождения человеческого социума [7], цитируя при этом В.Н. Томалинцева: «экстремизм – явление, которое свойственно каждой исторической эпохе. Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой инквизиции, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления» [8, с. 16].

Ни та, ни другая позиция не может быть признана в качестве истинной. Т.А. Корнилов без должного обоснования допускает возможность возникновения экстремизма в первобытно-общинном строе. В.Н. Томалинцев, говоря о «каждой» исторической эпохе, умалчивает о самой длинной из них в истории человечества – первобытно-общинной.

Если исходить из понимания экстремизма как острой формы проявления вонне и способа разрешения социальных противоречий, становится очевидным, что экстремизм может возникнуть лишь тогда, когда в обществе не просто возникнут противоречия, но эти противоречия достигнут такой остроты, что их разрешение потребует применения адекватно острых, в том числе экстремистских, методов.

В первобытной общине (и, соответственно, в межобщинных отношениях того периода) экстремизм не мог возникнуть в принципе. Это связано с тем, что в основе примитивной, присваивающей экономики лежали обязательный нерасчлененный совместный труд всех членов общины и его «оборотная сторона» – общественное же распределение результатов труда – как единственно приемлемое, поскольку было необходимым условием выживания всей общины [см., например: 9, с. 386]. Конфликты внутри общины, если и возникали, могли иметь лишь статусно-ролевой, но не антагонистический характер. Межобщинные конфликты преследовали цели защиты своей территории или отвоевания для себя территории, угодий, ресурсов у соседей. В таких конфликтах каждая из общин-соперников выступала монолитным коллективом, что являлось условием сохранения или улучшения статуса-кво для общины-победительницы и поражения, вплоть до гибели, слабой стороны. Ни те, ни другие конфликты не могли иметь экстремистского характера в современном его понимании.

Справедливой следует признать точку зрения Ю.М. Антоняна, который утверждает: экстремизм «всегда есть продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели. Он может иметь место в странах, где есть значительные социальные группы людей, весьма недовольных своим экономическим, социальным и духовным положением, считающих себя притесненными и униженными» [10, с. 246]. Разобщенность людей как устойчивый признак возникает в обществе, достигшем достаточно высокого уровня развития производительных сил и высокой производительности труда. Для этого человечеству пришлось пройти через первую в его истории неолитическую революцию, переход от присваивающей экономики к экономике производящей (продуктивной). По мере развития производящей экономики возникает и углубляется специализация труда, появляется частная собственность, имущественное неравенство; духовное производство отделяется от материального, рождаются наука и культура. Имущественное неравенство порождает зависимость бедных от богатых. В разные времена и у разных народов эта зависимость могла иметь мягкие (наемный труд) и жесткие формы, вплоть до рабства, крепостного права. Концентрация капитала (орудий труда, средств производства) в руках богатых (капиталистов) с течением времени перерастает в отчуждение работника не только от орудий труда, но и от результатов труда. Работодатель, владеющий средствами производства, присваивает прибавочный продукт, оставляя работнику лишь необходимый минимум из того, что он произвел. Возникает эксплуатация, общество распадается на антагонистические классы [11]. Если концентрация капитала благоприятствует развитию экономики, росту населения, то антагонизм интересов ведет к противостоянию, борьбе, которая приобретает разнообразные формы, в том числе экстремистские: восстания рабов (Древний мир), крестьянские, солдатские, голодные бунты (Средние века, Новое время), революции (Новое время).

Усложнение общественной жизни ведет к возникновению новых и разнообразных форм экстремизма, в том числе в сфере межрасовых (ку-клукс-клан, США, XIX–XX вв. [12, с. 512; 13]), этнорелигиозных (Индия, Пакистан и др., XX в.), этнокультурных (Приднестровье, Восточная Украина, наше время), межнациональных (Испания и Страна Басков, Великобритания и Ирландия и др.) отношений.

Демократизация общественной жизни, характерная для XX века, сопровождается возникновением и распространением политического

экстремизма [14]. Политический экстремизм на государственном уровне спровоцировал Первую и Вторую мировые войны, многочисленные послевоенные конфликты в различных регионах мира.

Приверженность идеологии политического экстремизма, силовым методам достижения своих целей в международных отношениях в течение многих десятилетий после окончания Второй мировой войны демонстрируют правящие круги США. Создав около 800 баз на всех континентах [15], только с 2001 года США ведут войны, оккупируют или осуществляют военные операции в Афганистане, Гаити, Ираке, Ливии, Сирии, Сомали, ведут тайные подрывные операции против многих стран, включая собственных союзников. Осуществляя политику «двойных стандартов», США расшатывают сложившуюся систему международной безопасности, что приводит к перманентным обострениям международной обстановки, развязыванию военных конфликтов, поддержке сил, подрывающих безопасность многих стран изнутри, возникновению международных экстремистских и террористических организаций.

Широкомасштабный политический экстремизм демонстрирует руководство Украины, пришедшее к власти в результате антиконституционного переворота в феврале 2014 года.

Политический экстремизм подготовил почву для возникновения терроризма – наиболее агрессивной и бесчеловечной, безжалостной формы экстремизма, привел к созданию впер-

вые в истории человечества террористического Исламского государства¹³.

В настоящее время вряд ли можно найти страну, в которой в тех или иных формах, в тех или иных масштабах не присутствовали бы проявления экстремизма. Масштабы и остроту таких проявлений увеличивают экономические кризисы – неизменный спутник современной рыночной экономики.

Экстремизм и терроризм стали устойчивыми явлениями современной международной жизни. Возникла настоятельная необходимость объединения усилий всего мирового сообщества в целях успешного противостояния и преодоления международного экстремизма и терроризма¹⁴. Этому препятствует изжившая себя в меняющемся мире политика военно-политического доминирования США¹⁵.

¹³ Организация, запрещенная в России.

¹⁴ Панамская декларация по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью. Принята на второй Конференции министров по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью (Панама, 26–29 мая 2008 года); Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. Резолюция ПАСЕ 1344 от 29 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coe.int>.

¹⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1978. Т. 30.
2. **Домашкина Т.А., Наумов В.Г.** Проблема лингвистического обеспечения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 4 (16). С. 5–12.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Современный литератор, 2007.
4. **Красноштанова Н.Н., Горбачев И.В.** Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 22–26.
5. **Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М.** Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 23–25.
6. **Воронин И.В.** Особенности социальной базы терроризма в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, Политология. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 56–58.
7. **Корнилов Т.А.** Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23–26.
8. **Томалинцев В.Н.** Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / под ред. А.А. Козлова. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 16.
9. **Васильев А.В.** Теория государства и права: учебник. – Москва: Флинта, 2013. – 441 с.
10. **Антонян Ю.М.** Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. научных трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2008. С. 246.
11. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. – Москва: Госполитиздат, 1976. – 222 с.
12. **Chalmers David M.** Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan. – Durham, N.C.: Duke University Press, 1987.
13. **Кеннеди С.** Я был в Ку-Клукс-Клане. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 317 с.
14. **Бааль Н.Б.** Политический экстремизм как социальный феномен и теоретическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2007. № 1. С. 5–11.
15. **Vine D.** The United States Probably Has More Foreign Military Bases Than Any Other People, Nation, or Empire in History. And it's doing us more harm than good // The Nation, September 14, 2015.

References

1. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. – 3-e izd. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. T. 30.
2. **Domashkina T.A., Naumov V.G.** Problema lingvisticheskogo obespecheniya Federal'nogo zakona "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2011. № 4 (16). S. 5–12.
3. Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii. – Minsk: Sovremennyi literator, 2007.
4. **Krasnoshtanova N.N., Gorbachev I.V.** Sotsial'no-psikhologicheskaya sushchnost' ekstremizma i osobennosti ego proyavleniya v rossiiskoi molodezhnoi srede // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2018. № 4 (75). S. 22–26.
5. **Gafiatulina N.Kh., Brusentseva D.M.** Terroristicheskaya deyatel'nost': sushchnostnye priznaki i faktory determinatsii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. № 3. S. 23–25.
6. **Voronin I.V.** Osobennosti sotsial'noi bazy terrorizma v Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya, Politologiya. 2015. T. 15. Vyp. 3. S. 56–58.
7. **Kornilov T.A.** Vozniknovenie, razvitiye i ponyatie ekstremizma // Rossiiskii sledovatel'. 2011. № 17. S. 23–26.
8. **Tomalintsev V.N.** Sushchnost' ekstremizma. Osobennosti ego yavnykh i skrytykh form // Fenomen ekstremizma / pod red. A.A. Kozlova. – Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2000. S. 16.
9. **Vasil'ev A.V.** Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – Moskva: Flinta, 2013. – 441 s.
10. **Antonyan Yu.M.** Priroda ekstremizma // Ugolovno-pravovoi zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoi prestupnost'yu: sb. nauchnykh trudov / pod. red. N.A. Lopashenko. – Saratov: Saratovskii Tsentr po issledovaniyu problem organizovannoi prestupnosti i korruptsii: Satellit, 2008. S. 246.
11. **Engel's F.** Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. – Moskva: Gospolitizdat, 1976. – 222 s.
12. **Chalmers David M.** Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan. – Durahm, N.C.: Duke University Press, 1987.
13. **Kennedi S.** Ya byl v Ku-Kluks-Klane. – Moskva: Izd-vo inostranoi literatury, 1955. – 317 s.
14. **Baal' N.B.** Politicheskii ekstremizm kak sotsial'nyi fenomen i teoreticheskaya problema // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2007. № 1. S. 5–11.
15. **Vine D.** The United States Probably Has More Foreign Military Bases Than Any Other People, Nation, or Empire in History. And it's doing us more harm than good // The Nation, September 14, 2015.

(статья сдана в редакцию 08.10.2020)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

HISTORICAL AND LEGAL CONTINUITY REGIONAL REPRESENTATIVE AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION

УДК 340.15

В.И. ЕВТУШЕНКО,

кандидат юридических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
77712@live.ru

VLADIMIR I. EVTUSHENKO,

Candidate of Law
(Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia)

А.А. БОНДАРЕНКО,

кандидат юридических наук
(Государственный архив Белгородской области,
Россия, Белгород)
bondarenko_1979@mail.ru

ALEXEY A. BONDARENKO,

Candidate of Law
(State archive of the Belgorod region,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье анализируются основные вехи развития парламентаризма в России на региональном уровне на примере Белгородского региона, рассматривается деятельность представительных органов власти начиная с созданной в 1785 году в соответствии с подписанной Императрицей Всероссийской Екатериной II «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» Белгородской Городской Думы и вплоть до начавших свою работу в 1954 году Белгородского областного Совета депутатов трудящихся и в 1994 году Белгородской областной Думы. Проведенный в статье анализ архивных документов позволяет сделать вывод об историко-правовой преемственности деятельности региональных представительных органов Белгородского края, проследить схожие организационные мотивы, преемственность их функций и принципов деятельности. Это – выборность депутатов; участие представителей различных слоев общества; принцип плюрализма; рассмотрение наиболее злободневных и актуальных вопросов, затрагивающих интересы своих выборщиков; принцип гласного, открытого проведения заседаний; принцип, в соответствии с которым представительный орган власти выступает в том числе как уравнивающая сила в отношениях конкурирующих политических и межнациональных сил и который актуален в настоящее время в России даже более, чем в XVIII веке.

Ключевые слова: историко-правовая преемственность, региональный парламент, депутаты, законы, законотворческая деятельность.

Для цитирования: Евтушенко В.И., Бондаренко А.А. История развития региональных представительных органов власти на примере Белгородского региона // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 13–18.

Abstract: the article analyzes the main milestones in the development of parliamentarism in Russia at the regional level using the example of the Belgorod region, examines the activities of the representative bodies of power from the Belgorod City Duma, created in 1785 in accordance with the «Certificate of rights and benefits to cities of the Russian empire », to the Belgorod regional Council of workers ' deputies, which began its work in 1954, and the Belgorod regional Duma in 1994. The analysis of archival documents carried out in the article allows us to draw a conclusion about the historical and legal continuity of the activities of regional representative bodies of the Belgorod region, to trace similar organizational motives, the continuity of their functions and principles of activity. This:

- the election of deputies;
- participation of representatives of various sectors of society;
- the principle of pluralism – the opportunity to Express (maybe not fully) your opinion on certain issues;
- consideration of the most topical and topical issues affecting the interests of their electors;
- the principle of transparent and open conduct of meetings;

- the principle according to which the representative body of power acts, among other things, as a balancing force in the relations of competing political and interethnic forces, etc., and which is relevant today in Russia even more than in the XVIII century.

Keywords: historical and legal continuity, regional Parliament, deputies, laws, legislative activity.

For citation: Evtushenko V.I., Bondarenko A.A. Historical and legal continuity regional representative Authorities on the example of the Belgorod region // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 13–18.

Введение

Нынешний парламентаризм как на уровне Федерации, так и на уровне отдельно взятого региона как любое правовое и социальное явление имеет свою предысторию, свои истоки, поэтому анализ деятельности предшественников современных представительных органов власти в регионах, которые в свой исторический период в той или иной степени способствовали становлению парламентаризма, в том числе и на территории Белгородского региона, позволит не только проследить преемственность их функций и принципов работы, но и выделить те основные моменты деятельности региональных представительных органов власти, которые не потеряли актуальность и на настоящий момент.

Белгородская Городская Дума

Белгородскую Городскую Думу, которая была учреждена в 1785 году в соответствии с подписанной Императрицей Всероссийской Екатериной II «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи», которая позже вошла в «Свод законов Российской Империи»¹, нельзя отнести к органам представительной власти, это был, скорее, распорядительный орган городского управления. Но в то же время можно выделить ряд моментов, которые в той или иной степени способствовали более широкому вовлечению населения в городские дела и деятельность по управлению, повышению значимости городского общества, расширению, как сейчас бы выразились, «электоральной» базы, увеличению круга избирателей и т.д. [1].

Так, в соответствии с п. 39 Грамоты «обществу градскому дозволяется иметь дом для собрания общества того города и архивы», а в соответствии с п. 40 и 42 Грамоты – «...иметь печать с городским гербом...» и «...казну своими добровольными складами и оную казну употреблять им по общему их согласию». Право голоса в общей городской Думе имели только состоятельные жители города, в соответствии

со ст. 157 Грамоты «...от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских».

Одновременно в общей городской Думе «...мещанин, который капитала не имеет, с которого проценты ниже пятидесяти рублей, и моложе двадцати пяти лет, присутствовать может, но голоса не имеет» и «...мещанин... безкапитальный и моложе двадцати пяти лет сидеть не должен, ни голоса иметь, ни выбран быть не может для тех должностей, кои наполняются обществом градским» (соответственно, ст. 50, 51 Грамоты). Такое регламентирование участников общегородской Думы выводило из числа голосующих значительное число городской бедноты, что привело к тому, что главенствующее место в шестигласной Думе, называемой так по числу присутствующих в ней сословий, заняли именно состоятельные горожане и зажиточные купцы.

Такая маленькая историческая деталь: уже в 1785 году в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» была установлена четкая иерархия, кто на чем может передвигаться по городу. Пункт 93 Грамоты устанавливал, что купцам первой гильдии дозволяется ездить по городу в карете парюю, купцам второй гильдии только в коляске парюю (п. 112 Грамоты), а купцам третьей гильдии было запрещено ездить по городу в карете и впрягать в коляску или сани более одной лошади (п. 119 Грамоты).

Белгородский областной Совет депутатов трудящихся

Но первый именно представительный орган в Белгородском регионе начал работать только во вновь образованной 6 мая 1954 г. Белгородской области. Решение о проведении первой сессии Белгородского областного Совета депутатов трудящихся было принято на заседании исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся 11 мая 1954 года².

¹ Свод законов Российской Империи. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Высочества Канцелярии, 1857.

² Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

Вот такой вот правовой нюанс, связанный с образованием новой области, – исполнительный орган при органе представительного был создан ранее самого представительного органа. Первое заседание исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся состоялось 5 февраля 1954 года. Каких-либо документов по созданию исполкома и назначению его председателя в белгородских архивах пока обнаружить не удалось. Сохранилась только должностная карточка председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Как в ней отражено, председателем исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся был назначен бывший председатель Курского обл-исполкома Григорий Павлович Ковалевский. Он и председательствовал на первом заседании исполкома.

Еще один правовой казус, впрочем, характерный для СССР, где решения партийных структур нередко подменяло решения органов государственных, – в должностной карточке основанием для его назначения указано решение ЦК КПСС, протокол от 23 января 1954 года № 53³.

В соответствии со ст. 92 Конституции РСФСР⁴, принятой еще в 1938 году (данная статья полностью регламентировала структуру исполкома областного уровня), на заседании был избран руководящий состав исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся. Также были рассмотрены другие текущие вопросы. Так, например, одним из рассматриваемых вопросов был вопрос о выборе места положения центральной площади города Белгорода и размещении Дома Советов⁵.

Необходимо отметить, что первому составу исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся досталась очень нелегкая работа. Помимо решения множества организационных вопросов создания Белгородской области на него легли вопросы скорейшего образования избирательных комиссий. Ведь помимо выборов в областной Совет депутатов трудящихся и организации первой сессии надо было решать вопросы проведения

выборов в Верховный Совет СССР, проходивших 14 марта 1954 года [2].

Первая сессия Белгородского областного Совета депутатов трудящихся прошла 19–20 мая 1954 года. Кроме чисто процессуальных (избрание мандатной комиссии, председателя и секретаря сессии) и организационных действий (избрание (скорее, подтверждение уже давно состоявшихся назначений) исполнительного комитета Белгородского областного Совета депутатов трудящихся, структуры и руководящего состава, председателя и членов областного суда, а также народных заседателей), сессия рассмотрела и утвердила бюджет Белгородской области на 1954 год. Во время сессии был рассмотрен еще один актуальный для региона вопрос о ходе выполнения постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС в области развития животноводства.

Всего же в 1954 году состоялось еще две сессии Белгородского областного Совета депутатов трудящихся, на которых рассматривались как организационные вопросы, так и положение в различных областях экономики Белгородской области. На второй сессии (прошедшей в г. Белгороде 8–9 сентября 1954 года) – вопросы улучшения работы машинно-тракторных станций и меры по улучшению кинообслуживания населения, на третьей сессии (прошедшей 3 декабря 1954 года) – вопрос о мерах по расширению производства местных строительных материалов.

Белгородская областная Дума

Развал СССР и принятие новой Конституции Российской Федерации 1993 года⁶, положившей начало разделению властей на законодательную, исполнительную и судебную, стало правовой основой для организации законотворческой деятельности в регионах на новом уровне. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации⁷ в период с декабря 1993 г. по март 1994 г. были проведены выборы в новые представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Белгородская областная Дума I созыва (1994–1997 гг.) начала свою работу в период нестабильности политической системы, эко-

³ Государственный архив новейшей истории Белгородской области. Карточка должностных карточек руководящих работников Белгородской области.

⁴ Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 года «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11. (утратило силу).

⁵ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

⁶ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 22 октября 1993 г. № 1723 (в ред. от 02.06.1996 г.) «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 43. Ст. 4089.

номических реформ, падения производства и уровня жизни, безработицы, межнациональных конфликтов [3].

В Государственном архиве Белгородской области представлены документы, отражающие историю становления и развития представительной власти Белгородской области: протоколы, стенограммы, постановления заседаний сессий областной Думы, а также протоколы заседаний постоянных комиссий и документы к ним.

В соответствии с постановлением главы администрации Белгородской области от 30 декабря 1993 г. № 371 20 марта 1994 года состоялись выборы по мажоритарной системе 21 депутата Белгородского областного Собрания народных представителей. В выборах приняли участие 476 346 избирателей, или 45,4% от числа зарегистрированных избирателей. В день выборов избрано 16 депутатов из 99 зарегистрированных кандидатов, баллотировавшихся по 21 избирательному округу. В избирательных округах № 3, 4, 5 г. Белгорода и № 19, 20 г. Старого Оскола выборы не состоялись, так как общее число действительных бюллетеней в данных округах составило менее 25%.

Все избранные депутаты имели высшее образование, трое из них – ученую степень кандидатов наук. Из общего числа депутатов 10 работали в органах исполнительной власти области, двое – в федеральных органах исполнительной власти, двое – в сфере образования, по одному – в сферах строительства и сельского хозяйства. Один депутат являлся членом Коммунистической партии Российской Федерации, остальные не входили в политические партии и блоки⁸.

31 марта 1994 года новый представительный орган власти Белгородской области начал свою работу. На первом заседании областного Собрания его председателем избран депутат от избирательного округа № 2 г. Белгорода Ю.И. Селиверстов, заместителем председателя – депутат от губкинского избирательного округа № 10 О.Н. Полухин. Был утвержден Временный регламент работы областного Собрания, определяющий порядок его деятельности.

На первом заседании областного Собрания с кратким анализом экономического и социального развития области выступил глава администрации области Е.С. Савченко, который в своем докладе отметил, что в связи с конституционной реформой в корне изменились взаимоотношения между представительной и исполнительной властью. В их основу положен один из основных

принципов правового государства – разделение властей⁹.

5 мая 1994 г. приступили к работе 4 постоянные комиссии из числа депутатов – по нормативно-законодательной деятельности; по экономической политике, бюджету и финансам; по социальной политике, а также мандатная комиссия¹⁰. 26 мая 1994 года с учетом мнения Администрации области, администраций городов и районов области, а также принятых наименований законодательных органов власти в других субъектах Российской Федерации было утверждено новое название регионального парламента – Белгородская областная Дума¹¹.

Перед депутатами областной Думы I созыва стояла задача обеспечить законодательное регулирование различных аспектов жизни региона. В тот период отсутствие правовой базы в значительной степени порождало негативные тенденции в системе управления, экономической и социальной сферах. За период работы депутатами было принято 133 закона, которые можно разбить на три блока: экономический, социальный, а также блок законов, связанных с формированием исполнительной и законодательной власти региона, органов местного самоуправления [4].

Экономический блок включает в себя законодательные акты преимущественно в сфере бюджетной и налоговой политики. В практику работы регионального парламента вошло заблаговременное рассмотрение проектов бюджетов на отчетный год, что позволяло депутатам совместно с экспертами аппарата Думы детально анализировать статьи доходов и расходов. Позитивное значение имели принятые Думой правовые акты, касающиеся местных налогов и сборов, в частности, закон Белгородской области «О действии на территории области в 1995 году областных и местных налогов и сборов»¹², законы о предоставлении налоговых льгот предприятиям бытового обслуживания и физкультурно-оздоровительной деятельности.

В целях социальной защиты отдельных категорий граждан депутатами был принят ряд правовых актов, в частности, закон Белгородской

⁹ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁰ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

¹¹ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

¹² Закон Белгородской области от 7 февраля 1995 г. № 8 «О действии на территории области в 1995 году областных и местных налогов и сборов» (в ред. от 16.11.1995) // Бюллетень Белгородской областной Думы. 1995. № 5.

⁸ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

области «О государственной поддержке талантливой молодежи»¹³, закон Белгородской области «О социальных гарантиях медицинским работникам общеобразовательных учреждений бюджетной сферы области»¹⁴ и другие.

Еще один блок законодательных актов связан с государственным строительством, формированием системы местного самоуправления. Он представлен, в частности, законом Белгородской области «О местном самоуправлении в Белгородской области»¹⁵, законом Белгородской области «О выборах главы администрации Белгородской области»¹⁶. Они явились практически претворением в жизнь принципа демократического устройства государственной власти, включающего свободные выборы на альтернативной основе.

Важной вехой в законотворческой деятельности регионального парламента стала работа над проектом устава Белгородской области. Решением областной Думы 5 мая 1994 года была образована специальная комиссия, разбитая на рабочие группы. Каждый из членов комиссии отвечал за определенный раздел проекта устава. При этом за основу были взяты тексты проектов уставов, которые были подготовлены Советом Федерации и Администрацией Президента Российской Федерации [5]. Кроме того, были использованы варианты уставов Новосибирской, Свердловской, Иркутской областей¹⁷.

25 августа 1994 года проект устава был официально опубликован в газете «Белгородская правда» для обсуждения населением области, а затем прошел экспертизу в профильных отделах Совета Федерации [6]. В частности, в Заключении по Уставу Белгородской области, подготовленном отделом по взаимодействию с субъекта-

ми Российской Федерации Совета Федерации, говорилось: «...Устав противостоит проявлениям неоправданной „суверенизации“, закрепляет обязательства области по отношению к Российской Федерации (ст. 131, ч. 4). Эта норма может быть рекомендована для включения ее в уставы и конституции других субъектов Федерации... Устав Белгородской области отражает новейшие научные идеи, исходит из требований практики, соответствует политическим реальностям и будет служить интересам социально-экономического развития Белгородской области»¹⁸. 20 сентября 1994 года решением комиссии проект устава вынесен на рассмотрение четвертой сессии областной Думы, и 20 апреля 1995 года Основной закон был принят региональным парламентом.

Работу областной Думы отражает и переписка по основной деятельности, а также письма, информации и предложения, направленные в Администрацию Белгородской области и органы власти субъектов Российской Федерации. Депутаты, пользуясь правом законодательной инициативы, неоднократно направляли обращения в Государственную Думу [7]. В частности, в письме от 16 июня 1994 года № 48 в комитет Государственной Думы по делам Федерации и региональной политике депутатами регионального парламента были внесены замечания и предложения на проект федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», предусматривающие различные меры социальной защиты государственных служащих [8]. Среди них – выплата единовременного пособия в случае причинения государственному служащему увечья или иного повреждения здоровья в связи с исполнением служебных обязанностей, предоставление ссуды на льготных условиях для приобретения жилья, снижение испытательного срока при поступлении на службу¹⁹. В письме на имя председателя Государственной Думы Российской Федерации И.П. Рыбкина от 17 июня 1994 года № 55 областная Дума внесла предложение о приравнивании в законодательном порядке участников разминирования территории Белгородской области и других регионов Российской Федерации в период 1943–1950 гг. по пенсионному и социально-бытовому обеспечению к участникам Великой Отечественной войны²⁰.

¹³ Закон Белгородской области от 9 января 1996 г. № 44 «О государственной поддержке талантливой молодежи» (в ред. от 03.12.2018) [Электронный ресурс] // Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области». – URL: <http://www.zakon.belregion.ru>

¹⁴ Закон Белгородской области от 30 сентября 1994 г. № 3 «О социальных гарантиях медицинским работникам общеобразовательных учреждений бюджетной сферы области» // Бюллетень Белгородской областной Думы. 1994. № 3. (утратил силу с 25.12.2017).

¹⁵ Закон Белгородской области от 5 мая 1995 г. № 14 «О местном самоуправлении в Белгородской области» // Бюллетень Белгородской областной Думы. 1995. № 6. (утратил силу с 01.01.2006).

¹⁶ Закон Белгородской области от 22 сентября 1995 г. № 23 «О выборах главы администрации Белгородской области» // Бюллетень Белгородской областной Думы. 1995. № 8. (утратил силу с 16.06.1997).

¹⁷ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 23. Л. 2, 3.

¹⁸ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 23. Л. 77.

¹⁹ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 37. Л. 43, 44.

²⁰ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 37. Л. 66, 67.

В условиях нестабильного политического и социально-экономического положения Российской Федерации депутатам Белгородской областной Думы I созыва удалось на основе конструктивного сотрудничества с областной администрацией заложить прочную основу для эффективной работы региональной законодательной власти [9]. Было положено начало плодотворному законодательному процессу, создающему предпосылки для социального, экономического, культурного развития региона.

Заключение

Анализируя деятельность этих во многом различных органов власти, тем не менее можно проследить историко-правовую преемственность их функционирования, выделить ряд основных принципов организации и деятельности, которые актуальны и в наше время:

– выборность депутатов (в Белгородскую Городскую Думу предусматривалось избрание «гласных от сословий... каждым сословием порознь»);

– участие представителей различных слоев общества;

– принцип плюрализма – возможность высказывать (может, и не в полной мере) свое мнение по тем или иным вопросам;

– рассмотрение наиболее злободневных и актуальных вопросов, затрагивающих интересы своих выборщиков;

– принцип гласного, открытого проведения заседаний;

– принцип, который наиболее полно сформулирован в подписанной Императрицей Всероссийской Екатериной II «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», в соответствии с которым первым созданным городским думами поручалось «...сохранять между жителями... мир, тишину и доброе согласие...». Данный принцип, в соответствии с которым представительный орган власти выступает в том числе как уравнивающая сила в отношениях конкурирующих политических и международных сил и т.д., актуален в настоящее время в России даже более, чем в XVIII веке.

Литература

1. **Шеховцов В.А.** Зарождение отечественного парламента: первые шаги // *Lex russica*. 2013. № 8. С. 898–905.
2. **Гонштейн В.Д.** Историко-правовые аспекты избирательного процесса в рамках избирательного права в России // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2011. № 5. С. 32–36.
3. **Цалиев А.М.** Конституционно-правовая ответственность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // *История государства и права*. 2009. № 14. С. 5–9.
4. **Волчкова Н.Н.** Парламентский контроль в России: исторический аспект // *История государства и права*. 2015. № 16. С. 38–42.
5. **Краецова Е.А.** Законодательные органы субъектов Российской Федерации: основные полномочия и их организационное обеспечение (на примере областных дум Белгородской и Брянской областей): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2011. – 209 с.
6. **Краецова Е.А., Погорелов Д.В.** Основные проблемы становления федеративных отношений в России // *Проблемы в российском законодательстве*. 2014. № 2. С. 18–22.
7. **Андриченко Л.В., Чертков А.Н.** Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2009. № 2. С. 3–10.
8. **Краецова Е.А., Евтущенко В.И.** Экологические права в системе прав и свобод человека и гражданина. – Белгород, 2008. – 228 с.
9. **Ерыгин А.А., Краецова Е.А.** Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: монография. – Белгород, 2016. – 156 с.

References

1. **Shekhovtsov V.A.** Zarozhdenie otechestvennogo parlamenta: pervye shagi // *Lex russica*. 2013. № 8. S. 898–905.
2. **Gonshtein V.D.** Istoriko-pravovye aspekty izbiratel'nogo protsesssa v ramkakh izbiratel'nogo prava v Rossii // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2011. № 5. S. 32–36.
3. **Tsaliev A.M.** Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoi vlasti sub'yekta Rossiiskoi Federatsii // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2009. № 14. S. 5–9.
4. **Volchkova N.N.** Parlamentskii kontrol' v Rossii: istoricheskii aspekt // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. № 16. S. 38–42.
5. **Kravtsova E.A.** Zakonodatel'nye organy sub'yektov Rossiiskoi Federatsii: osnovnye polnomochiya i ikh organizatsionnoe obespechenie (na primere oblastnykh dum Belgorodskoi i Bryanskoi oblasti): dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva, 2011. – 209 s.
6. **Kravtsova E.A., Pogorelov D.V.** Osnovnye problemy stanovleniya federativnykh otnoshenii v Rossii // *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2014. № 2. S. 18–22.
7. **Andrichenko L.V., Chertkov A.N.** Vzaimodeistvie Gosudarstvennoi Dumy i zakonodatel'nykh organov sub'yektov Rossiiskoi Federatsii // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2009. № 2. S. 3–10.
8. **Kravtsova E.A., Evtushenko V.I.** Ekologicheskie prava v sisteme prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – Belgorod, 2008. – 228 s.
9. **Erygin A.A., Kravtsova E.A.** Organy gosudarstvennoi vlasti sub'yektov Rossiiskoi Federatsii: monografiya. – Belgorod, 2016. – 156 s.

(статья сдана в редакцию 12.10.2020)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕINTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF LIABILITY FOR DOPING IN
SPORTS

УДК 349

С.В. КУРДЮКОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sv_kurdyukova@mail.ru

SVETLANA V. KURDYUKOVA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.Н. ВОРОТНИК,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
anvorotnik@list.ru

ALEXANDER N. VOROTNIK,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: представленная статья посвящена вопросам ответственности за использование допинга в спорте, в частности, рассматривается вопрос о правовой природе спортивной ответственности, которая наступает за использование допинга в международном спортивном праве, а также поставлен вопрос о юридической ответственности за использование допинга. Кроме того, рассматривается позиция о применении, наряду с общепринятыми видами ответственности, специального вида юридической ответственности за нарушение антидопинговых правил – спортивно-соревновательной, в свою очередь, подразделяющейся на соревновательно-технические и спортивно-дисциплинарные (материальные) санкции. Раскрывается понятие допинг-контроля, а также меры допинг-контроля, являющиеся главной составляющей любой современной антидопинговой программы. Анализируется международное законодательство, определяющее на данный момент ответственность за использование допинга в спорте, в частности Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА. Важным направлением в сфере эффективной борьбы с допингом, а также привлечения к ответственности за его использование, является борьба с тренерами, вспомогательным и медицинским персоналом команды, которые могут быть заинтересованы в нарушении спортсменами антидопинговых правил. Поэтому обращается внимание на коллективную ответственность в этой сфере (ответственность команд, санкции к спортивным организациям, спортивным федерациям).

Ключевые слова: международное спортивное право, антидопинговое законодательство, ответственность, допинг-контроль, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА).

Для цитирования: Курдюкова С.В., Воротник А.Н. Международно-правовые аспекты ответственности за использование допинга в спорте // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 19–24.

Abstract: the work deals with the issues of responsibility for the use of doping in sport, in particular, the issue of the legal nature of the sports liability, which is incurred for the use of doping in international sports law, and also raised the question of legal responsibility for the use of doping. In addition, the position on the application along with the common responsibilities of a special type of legal liability for violating anti-doping rules - sports competition, in turn, subdivided into competitive and technical discipline (financial) sanctions. The article reveals the concept of doping control, as well as doping control measures, which are the main component of any modern anti-doping program. The article analyzes international legislation that currently

defines responsibility for doping in sports, in particular the WADA world anti-doping code. An important area in the effective fight against doping, as well as bringing to justice for its use, is the fight against coaches, support and medical personnel of the team who may be interested in athletes violating anti-doping rules. Therefore, attention is drawn to collective responsibility in this area (responsibility of teams, sanctions against sports organizations, sports federations).

Keywords: international sport law, anti-doping legislation, responsibility, doping control, World Anti-Doping Agency (WADA).

For citation: Kurdyukova S.V., Vorotnik A.N. International legal aspects of liability for doping in sports // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 19–24.

Спортивная сфера в современной жизни, кроме очевидных традиционных функций, выполняет также самые разнообразные косвенные задачи: сверхприбыльный сектор экономики и индустрии досуга; фактор, укрепляющий (или разрушающий) положительный имидж государства на мировой арене, путь к получению признания от избирателей для политических элит стран – победителей спортивных соревнований; важный и эффективный социальный лифт для талантливой молодежи, которая решила посвятить свою жизнь спорту, и многие другие неочевидные на первый взгляд функции.

Такая мультифункциональность спортивной сферы привлекает к себе большое внимание, а также многочисленные ресурсы – от человеческих и финансовых до научных и политических, где главное внимание всех участников спортивного процесса, безусловно, направлено на получение высоких спортивных результатов [1, с. 75]. Несмотря на общеизвестный олимпийский принцип «Главное – не победа, а участие», практика показывает, что главным в большом спорте все больше становится именно победа. Не ставя оценок и не вдаваясь в подробности этих процессов, мы лишь констатируем, что сфера спорта высоких достижений сегодня превратилась в очень профессиональную и жесткую борьбу не только между участниками спортивных соревнований, но и вокруг них, где в состязание спортсменов включаются также тренеры, медицинский и вспомогательный персонал, а иногда и должностные лица разных уровней: политики, спецслужбы и фармакологическая индустрия.

Очень заметными эти тенденции становятся именно в сфере использования допинга в спорте и борьбы с ним, где силы, которые нацелены на получение победы любой ценой, противостоят системам организаций и регулятивных норм.

Поскольку эффективность выполнения любой нормы во многом обусловлена наличием негативных последствий в случае ее несоблюдения, ни одна сфера общественных отношений не может обойтись без института ответственности. Не становится исключением из этого правила и

антидопинговая сфера: здесь также существует развитая система ответственности, которая призвана обеспечить исполнение правил о недопустимости использования допинга, установленных для всех субъектов спортивных отношений (спортсменов, тренеров, медицинского персонала, организаторов соревнований, спортивных федераций, антидопинговых организаций и т.п.) [2, с. 107].

В рамках исследования указанной темы стоит рассмотреть вопрос о правовой природе спортивной ответственности, которая наступает за использование допинга в международном спортивном праве, в частности, является ли такая ответственность разновидностью юридической ответственности.

Вспомним, что юридическая ответственность предусматривает обязанность субъекта правоотношения подвергнуться негативным для него последствиям за совершенное им правонарушение и обладает основными признаками: предусмотрена действующими правовыми нормами; наступает за совершение правонарушения при наличии всех элементов его состава; имеет принудительный характер; выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях; реализуется в четко установленной процессуальной форме; осуществляется уполномоченными на это компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах их компетенции.

Если мы рассмотрим ответственность за использование допинга в спорте с точки зрения каждого из вышеупомянутых признаков юридической ответственности, то увидим полную их согласованность между собой. Таким образом, имеем возможность уверенно утверждать, что по своей правовой природе ответственность за использование допинга в спорте является полноценным видом юридической ответственности, поскольку отвечает всем необходимым признакам.

Считаем, что исследователей, которые не согласны с этой позицией и желают предоставить ответственности за использование допинга

отдельный неюридический статус, может вводить в заблуждение косвенный характер государственного принуждения в этой сфере. Ведь государственно-принудительный характер, как мы отметили, выступает существенным признаком юридической ответственности, а большинство организаций, уполномоченных на борьбу с допингом (в том числе ВАДА, МОК, Паралимпийский комитет, федерации по отдельным видам спорта, антидопинговые организации и т.д.), имеют неправительственный характер, а следовательно, не могут применять меры государственного принуждения [3, с. 30]. Но казаться справедливым этот аргумент может только на первый взгляд, потому осветим этот пункт отдельно.

Международная борьба с допингом в спорте ведется долгое время, но фактически стала действительно эффективной только после принятия в 2005 году Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте, введение в действие которой обеспечило ту необходимую международно-правовую основу антидопинговой деятельности, которая фактически отсутствовала раньше. Ведь до сих пор все нормативные акты, которые были направлены на урегулирование сферы противодействия допингу (именно из-за неправительственного характера органов, которые их подготовили), имели основной существенный недостаток – они не имели общеобязательного характера для всех участников мирового спортивного движения и легко могли быть проигнорированы заинтересованными сторонами. Только после определения общеобязательности норм Конвенции ЮНЕСКО, Антидопингового кодекса и Международных стандартов ВАДА, а также других антидопинговых норм государствами – членами ЮНЕСКО был, наконец, достигнут высокий уровень эффективности тех норм, которые устанавливают сейчас ответственность за использование допинга в спорте. И на данный момент мы можем обоснованно констатировать, что ответственность за использование допинга в спорте в полной мере подкреплена принудительной силой всех государств, которые ратифицировали Конвенцию ЮНЕСКО и этим сделали ее неотъемлемой частью своего национального законодательства (на данный момент Конвенцию ЮНЕСКО ратифицировали более 190 стран мира). Так, следует согласиться с позицией А.В. Чеботарева, который утверждает, что спортивная ответственность за нарушение антидопинговых правил установлена на уровне закона, что позволяет ее отнести к юридической ответственности [4, с. 86].

Хочется остановиться еще на одном теоретическом вопросе, а именно относительно от-

раслевой принадлежности ответственности за использование допинга. Интересной для нас представляется позиция И.М. Амирова [5, с. 29], который предлагает наряду с общепринятыми видами ответственности (уголовная, гражданская, административная, дисциплинарная и т.п.) также и специальный вид юридической ответственности – спортивно-соревновательную. При этом И.М. Амиров предлагает разделить все санкции, что могут быть применены к нарушителям установленных норм в спортивной сфере, на соревновательно-технические и спортивно-дисциплинарные (материальные).

Считаем, что позиция об отнесении ответственности за использование допинга в спорте к такому подвиду юридической ответственности, как спортивная (или спортивно-соревновательная), безусловно, заслуживает изучения. Ведь, как мы уже указывали выше, спортивная сфера специфическая по своей сущности, и состав правонарушений здесь действительно имеет особенность через наличие специального субъекта и объекта нарушения.

Основным нормативным актом, который сейчас регулирует вопросы привлечения к ответственности за использование допинга в международном спортивном праве, является Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА 2005 года¹. Как мы уже отмечали выше, этот документ не имеет норм прямого действия, но благодаря его имплементации в правовых системах значительной части государств мирового спортивного сообщества он является действенным инструментом, регулирующим ответственность за использование допинга в современном мире.

Вспомним, что меры допинг-контроля являются главной составляющей любой современной антидопинговой программы. Современный допинг-контроль является сложным многоступенчатым процессом, который включает в себя следующие элементы:

- планирование тестирования;
- предоставление информации о местонахождении, сбор и транспортировку проб;
- лабораторные исследования, запросы на терапевтическое исследование;
- проведение слушаний и рассмотрение апелляций.

Большое значение в проведении антидопинговых мероприятий имеет осуществление тестирования спортсменов именно во время тренировочного процесса. Долгое время действовала устоявшаяся практика, когда спортсмены сдают допинг-пробы на использование допинга перед началом соревнований или непосредственно

¹ Далее – Кодекс.

после завершения соревнований, что часто бывает поздно. Так как большинство спортсменов, которые используют запрещенные препараты, способствующие повышению возможностей организма, к этому времени уже завершили курс их приема, закончив их использование за некоторое время до соревнований для того, чтобы завершился процесс выведения этих веществ из организма. Так, взятие допинг-проб у спортсменов во внесоревновательный период, зафиксированное в Конвенции ЮНЕСКО 2005 года, улучшает результативность антидопинговых мероприятий и представляет постоянную угрозу для возможных нарушителей.

Таким образом, сейчас спортсмены могут быть протестированы в любом месте как во время, так и вне соревнований. Количество взятых проб в год никак не регламентируется и зависит от решения антидопинговой организации². В процессе осуществления мероприятий по допинг-контролю принимают участие несколько организаций и структур. Инспектор допинг-контроля и квалифицированный инспектор по сбору крови (допинг-офицеры) осуществляют сбор допинг-проб. Планирование получения проб, непосредственно их сбор и транспортировку в лабораторию, а также обработку результатов проводит антидопинговая организация, которая была инициатором получения допинг-проб. Проверка проб осуществляется в независимой антидопинговой лаборатории, которая должна пройти обязательную аккредитацию ВАДА [6, с.135].

Конвенцией ЮНЕСКО определено, что борьба с допингом в спорте является более результативной, если предоставляется возможность взятия допинг-проб у спортсменов в любое время и в любом месте. В соответствии со ст. 11 Конвенции ЮНЕСКО государства-участники содействуют данным программам по получению допинг-проб или организывают их исполнение. Любой проводимый в настоящее время допинг-контроль должен отвечать требованиям Кодекса и включать в себя сбор проб как во время проведения соревнований, так и в период тренировочного сбора спортсменов. Также одобряется международное сотрудничество антидопинговых организаций, спортивных организаций и государственных органов, так как с помощью объединения усилий между этими органами можно избежать дорогостоящего и ненужного дублирования допинг-контроля, а также не создавать лишние неудобства для спортсменов, которые подлежат проверке на допинг.

² Арбитражный регламент – Антидопинговый отдел CAS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/cas-anti-doping-division.html> (дата обращения: 03.01.2020).

Большое внимание антидопинговыми агентствами уделяется процессам идентификации спортсменов и их персонала (биологические паспорта, контроль местонахождения и т.д.), а также расследованию нарушений антидопинговых правил (успешные результаты реализации которых мы можем наблюдать, в частности, на примере доклада Макларена³).

Важной особенностью ответственности за использование допинга, которую нам также хотелось бы выделить, является то, что она основывается на принципе строгой ответственности спортсмена, то есть Кодекс признает персональным долгом каждого спортсмена недопущение попадания запрещенной субстанции в его организм. Соответственно, для того, чтобы признать спортсмена виновным, нет необходимости доказывать намерение, ошибку, халатность или осознание спортсменом того, что он нарушает антидопинговые правила, применяя запрещенную субстанцию или запрещенный метод.

Важно учитывать, что субъективная сторона нарушения (то есть нарушение антидопинговых требований совершено умышленно или по неосторожности) все же имеет значение, но учитывается это только при назначении нарушителю наказания⁴.

Важно отметить, что общее ужесточение ответственности за умышленные нарушения сопровождается тенденцией к смягчению наказания «случайных нарушителей» при условии, что спортсмен докажет, как именно и откуда запрещенное вещество попало в его организм, и в случае неосторожности или отсутствия вины санкция может иметь форму предупреждения без отстранения (минимальная) или отстранения на срок до двух лет (максимальная).

Отметим, что до момента принятия Конвенции ЮНЕСКО в 2005 году было очень сложно привлечь к ответственности тренеров, вспомогательный и медицинский персонал команды, которые пользовались своим привилегированным положением для одобрения и побуждения спортсменов к использованию допинга. Антидопинговые усилия спортивного сообщества были значительно ограничены тем фактом, что такие лица фактически не подлежали ответственности, их могли привлечь к другому виду ответственности (например, уголовной – за незакон-

³ Макларен P.X. Расследование ВАДА [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_independent_investigation_report_-_part_ii_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ Арбитражный регламент – Антидопинговый отдел CAS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/cas-antidoping-division.html> (дата обращения: 10.09.2020).

ное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т.д.).

Поэтому важным направлением в сфере эффективной борьбы с допингом, а также привлечения к ответственности за его использование является борьба с тренерами, вспомогательным и медицинским персоналом команды, которые могут быть заинтересованы в нарушении спортсменами антидопинговых правил. Поскольку стоит принимать во внимание, что практически каждый случай использования допинга спортсменом не является изолированным, за ним практически всегда стоят те, кто способствовал использованию спортсменом допинговых препаратов или применению им запрещенных методов. Так, некоторые из этих лиц могут выступать в роли поставщиков или играть посредническую роль в приобретении заинтересованными спортсменами субстанций, улучшающих работоспособность (что мы можем наблюдать, например, в скандальном фильме-расследовании Первого немецкого канала ARD, который был сделан спортивным журналистом Хайо Зеппельтом в 2014 году⁵). Это непорядочные врачи, нечистоплотные тренеры или коррумпированные чиновники различных уровней, которые готовы применить свои фармакологические знания или властные полномочия ради получения незаконных доходов. Они не учитывают при этом ни беззакония, ни неэтичности таких поступков, а также ту опасность, которой они подвергают здоровье спортсменов из-за применения этих препаратов.

Сейчас в сфере антидопинговой борьбы этим проблемам уделяется значительное внимание, и тренеры, вспомогательный и медицинский персонал команды могут быть привлечены к ответственности за нарушение антидопинговых норм. При этом сам спортсмен также может быть признан виновным и понести ответственность за побуждение такими лицами использовать в отношении него допинг, поскольку именно он отвечает за тот круг лиц, которому он доверяет.

Еще одной важной особенностью ответственности за использование допинга в спорте является возможность не только индивидуальной, но и коллективной ответственности в этой сфере (ответственность команд, санкции к спортивным организациям, спортивным федерациям). Одним из самых ярких примеров коллективной ответственности, бесспорно, является невозможность участия спортсменов в определенных

спортивных соревнованиях под флагом страны в случае дисквалификации соответствующей спортивной организации (например, дисквалификация Олимпийского комитета России во время Олимпийских игр 2018 года).

Дискуссионным вопросом также является возможность привлечения к «ретроспективной» ответственности (ст. 17 Кодекса) за нарушение антидопинговых правил, где установлен десятилетний (против восьми лет в предыдущих редакциях) срок давности для таких действий. Это предоставляет возможность антидопинговым организациям в течение этого срока пересматривать результаты соревнований и лишать медалей спортсменов, которые использовали допинг, когда окажется, что путем использования коррумпированных схем, махинаций с допинговыми пробами или других мошеннических методов они сумели скрыть факты его употребления.

При этом в действующей редакции Кодекса изменена резонансная ст. 6.5, которая позволяла проверять одну и ту же пробу в любой момент в течение всего периода ее хранения (восемь лет) на усмотрение антидопинговой организации [7, с. 34]. Стоит отметить, что именно по этой норме ряд спортсменов был лишен полученных медалей после повторной проверки их допинговых проб (среди российских спортсменов здесь можно назвать лишение в 2016 году бронзовых медалей за Олимпиаду–2008 тяжелоатлетов Хаджимурата Аккаева и Дмитрия Лапикова, а также обладателя серебряной награды борца греко-римского стиля Хасана Бароева⁶ и некоторые другие случаи⁷). Сегодня таких случаев быть не может: проба после сообщения результата теста спортсмену не может быть повторно проверена с целью выявления нарушения антидопингового правила и привлечения спортсмена к ответственности, а может лишь исследоваться в научных целях без указания лица, которому она принадлежит.

Таким образом, проведенный анализ различной литературы позволяет констатировать, что кроме функций наказания за использование допинга, привлечения виновных лиц к ответственности в этой сфере выполняются чрезвычайно важные воспитательные и превентивные функции. Ведь молодые спортсмены все чаще становятся свидетелями громких допинговых

⁵ Зеппельт Х. Секретные акты допинга. Как Россия творит своих чемпионов [Электронный ресурс] // Первый немецкий канал ARD. 2014. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eBwdoNq4DQM> (дата обращения: 15.09.2020).

⁶ МОК лишил сборную России трех медалей Олимпийских игр в Пекине [Электронный ресурс]. – URL: <https://sportrbc.ru/news/582de2329a794746dcae6615?ruid=NaN> (дата обращения: 15.09.2020).

⁷ Лебедеву лишили олимпийских медалей после повторной проверки допинг-проб [Электронный ресурс]. – URL: <http://sport.business-gazeta.ru/news/182536> (дата обращения: 15.09.2020).

расследований, в результате которых виновные тратили значительную часть своей жизни, иногда лишаются медалей, на получение которых когда подорвав собственное здоровье.

Литература

1. **Платонов В.Н.** Борьба с допингом в олимпийском спорте: кризис и пути его преодоления // Наука в олимпийском спорте. 2016. № 2. С. 64–90.
2. **Назаренко Л.Д., Костюнина Л.И., Тимошина И.Н.** Проблемы использования допинга в спорте // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11 (№ 4). С. 107–115.
3. **Абзалов Р.И., Павлова О.Н, Нестеров Д.С.** Тема года: спорт и допинг // Теория и практика физической культуры. 2000. № 3. С. 27–38.
4. **Чеботарев А.В.** Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76–97.
5. **Амиров И.М., Беляев А.А.** Антидопинговое законодательство в России и за рубежом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 28–32.
6. **Самсоненко Т.А., Багдасарян С.Д., Петрова С.В., Сидорова А.В.** Правовое регулирование борьбы с допингом на международном и национальном уровнях // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. № 4. С. 133–138.
7. **Бордюгова А.** Нововведения по борьбе с употреблением запрещенных веществ и методов в спорте // Юридическая газета online. 2015. № 5 (451). С. 34–39.

References

1. **Platonov V.N.** Bor'ba s dopingom v olimpiiskom sporte: krizis i puti ego preodoleniya // Nauka v olimpiiskom sporte. 2016. № 2. S. 64–90.
2. **Nazarenko L.D., Kostyunina L.I., Timoshina I.N.** Problemy ispol'zovaniya dopinga v sporte // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. 2016. T. 11 (№ 4). S. 107–115.
3. **Abzalov R.I., Pavlova O.N, Nesterov D.S.** Tema goda: sport i doping // Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury. 2000. № 3. S. 27–38.
4. **Chebotarev A.V.** Yuridicheskaya otvetstvennost' za narushenie antidopingovykh pravil v Rossii: problemy i perspektivy // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2019. № 3. S. 76–97.
5. **Amirov I.M., Belyaev A.A.** Antidopingovoe zakonodatel'stvo v Rossii i za rubezhom // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (74). S. 28–32.
6. **Samsonenko T.A., Bagdasaryan S.D., Petrova S.V., Sidorova A.V.** Pravovoe regulirovanie bor'by s dopingom na mezhdunarodnom i natsional'nom urovnyakh // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2018. № 4. S. 133–138.
7. **Bordyugova A.** Novovvedeniya po bor'be s upotrebleniem zapreshchennykh veshchestv i metodov v sporte // Yuridicheskaya gazeta online. 2015. № 5 (451). S. 34–39.

(статья сдана в редакцию 05.10.2020)

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ****FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED
BY MILITARY PERSONNEL**

УДК 344.21

А.С. ЛИМАРЬ,

адъюнкт

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)anyuta.Limar2013@yandex.ru**ANNA S. LIMAR,**

Postgraduate

(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)**И.А. МИХАЙЛОВА,**

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)Mihailova140361@yandex.ru**IRINA A. MIKHAILOVA,**

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье отмечается, что характеристике составов преступлений против военной службы и практике их применения незаслуженно уделяется недостаточно внимания в учебной и научной литературе. Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в причинении вреда военной безопасности или в создании угрозы причинения такого вреда. Особенностью преступлений против военной службы является бланкетность норм, содержащихся в главе 33 УК РФ, обусловленная наличием специального субъекта (военнослужащего) и правовой регламентацией различных сфер военно-служебной деятельности. В литературе существуют различные точки зрения по поводу содержания родового и видового объектов преступлений против военной службы, а также критериев классификации рассматриваемых преступлений. Анализ практики применения норм главы 33 УК РФ, а также статистических данных позволил сделать вывод о том, что наименьшие количественные показатели имеют насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ); наибольшие – самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ). Выявлена не вполне корректная, по мнению авторов, позиция законодателя по вопросам законодательной конструкции норм о преступлениях против военной службы, рассмотрены особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 333–335 УК РФ.

Ключевые слова: военнослужащий, порядок прохождения военной службы, исполнение обязанностей военной службы, насилие.

Для цитирования: Лимарь А.С., Михайлова И.А. Особенности квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 25–30.

Abstract: the article notes that the characteristics of crimes against military service and the practice of their application are undeservedly given insufficient attention in the educational and scientific literature. The public danger of crimes against military service consists in causing harm to military security or in creating a threat of causing such harm. A special feature of crimes against military service is the

blankness of the norms contained in Chapter 33 of the criminal code of the Russian Federation, due to the presence of a special subject (soldier) and the legal regulation of various spheres of military service. In the literature, there are different points of view regarding the content of generic and specific objects of crimes against military service, as well as the criteria for classifying the crimes under consideration. The analysis of practice of application of Chapter 33 of the criminal code, as well as statistical data allowed to conclude that the least quantitative indicators have violent actions against a superior (article 334 criminal code) and insult of a serviceman (article 336 of the criminal code); the largest is absence without leave or place of service (art. 337 of the criminal code) and violation of regulations governing relations between military men at absence between them of subordination relations (article 335 criminal code). Identified not quite correct, according to the authors, the position of the legislator on legislative design standards on crimes against military service, the peculiarities of qualification of crimes under articles of the criminal code 333-335.

Keywords: military personnel, procedure for military service, performance of military service duties, violence.

For citation: Limar A.S., Mikhailova I.A. Features of qualification of crimes committed by military personnel // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 25–30.

Глава 33 «Преступления против военной службы» Уголовного кодекса Российской Федерации содержит специальные нормы об ответственности военнослужащих за совершение преступлений, посягающих на порядок прохождения военной службы. Следует заметить, что характеристике этих преступлений и практике их применения незаслуженно уделяется недостаточно внимания в учебной и научной литературе. В то же время квалификация преступлений против военной службы вызывает определенные трудности из-за бланкетного характера норм, содержащихся в главе 33 УК РФ.

Военная служба – особый вид федеральной государственной службы. Граждане, осуществляющие профессиональную служебную деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, являются военнослужащими. За совершение преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности¹.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в причинении вреда военной безопасности или создании угрозы причинения такого вреда. «Эти интересы личности, общества и государства в иных

случаях могут быть защищены путем применения общеуголовных норм. В воинских же преступлениях за ними кроются интересы другого, более высокого порядка – военной безопасности страны. Под военной безопасностью нами понимается состояние защищенности страны от вооруженной агрессии. Функцию вооруженной защиты выполняют вооруженные силы и иные федеральные государственные воинские формирования. Всякое преступление против военной службы, так или иначе, подрывает боевую готовность воинского подразделения, следовательно, причиняет вред военной безопасности государства» [2].

Особенностью преступлений против военной службы является бланкетность норм, содержащихся в главе 33 УК РФ, обусловленная наличием специального субъекта (военнослужащего) и правовой регламентацией различных сфер военно-служебной деятельности [5, с. 69]. Порядок прохождения военной службы регулируется рядом нормативных правовых актов: Конституцией Российской Федерации; Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»; Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»); Указом Президента Российской Федерации от

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 06.05.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»).

В литературе существуют различные точки зрения по поводу содержания родового и видовой объектов рассматриваемых преступлений.

По мнению Е.В. Лошенко, родовой и видовой объекты совпадают, поскольку раздел и глава о преступлениях против военной службы имеют аналогичные названия [4, с. 844].

А.А. Толкаченко, Н.А. Петухов [7, с. 458], С.М. Мальков [6, с. 78–83], разграничивая родовую и видовой объекты по объему и содержанию, определяют систему составов преступлений против военной службы, сформированную в соответствии с видовым объектом.

На наш взгляд, наиболее приемлемой является точка зрения С.И. Буз, которая предлагает классификацию преступлений против военной службы в зависимости от непосредственного объекта:

- 1) преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ);
- 2) преступления против порядка использования военного имущества (ст. 345–348 УК РФ);
- 3) преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК РФ);
- 4) преступления против порядка эксплуатации военной техники (ст. 349–352 УК РФ);

Анализ практики применения норм главы 33 УК РФ, а также статистических данных позволил выявить наиболее распространенные виды преступлений против военной службы (см. таблицу 1)².

Из представленных в таблице сведений можно сделать вывод, что в течение рассматриваемого периода наблюдалась устойчивая тенденция к снижению практически всех указанных преступлений, за исключением ст. 339 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами».

Наименьшие количественные показатели имеют насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ); наибольшие – самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ).

«Любое преступление военнослужащего, на какой бы объект оно ни посягало, всегда является еще и нарушением воинской дисциплины. Военнослужащий, преступая закон, так или иначе, посягает на боеготовность, боеспособность частей и подразделений, на воинские правоотношения» [3].

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации указано, что

Таблица № 1
Сведения о количестве наиболее распространенных преступлений против военной службы за период с 2007 по 2019 г.

Год	Ст. 334 УК РФ	Ст. 335 УК РФ	Ст. 336 УК РФ	Ст. 337 УК РФ	Ст. 339 УК РФ
2007	335	2401	205	6523	91
2008	389	1768	164	7828	69
2009	191	1861	139	4614	67
2010	197	2201	168	2310	87
2011	176	1873	145	1156	167
2012	110	1398	123	957	155
2013	81	1128	137	934	96
2014	104	939	115	1429	232
2015	111	901	136	1296	217
2016	77	579	136	1246	170
2017	58	570	130	1563	192
2018	сведения отсутствуют	547	140	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют
2019	сведения отсутствуют	525	128	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют

5) преступления против порядка несения специальных правил военной службы (ст. 340–344 УК РФ) [1, с. 381].

² Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 16.05.2020).

«военнослужащий обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, должен соблюдать правила поведения и воинской вежливости»³. Уголовная ответственность за нарушение военнослужащим уставных правил взаимоотношений, которые связаны с унижением чести и достоинства или издевательствам над военнослужащим, не находящимся с виновным в отношении подчиненности, либо сопряжены с насилием, предусмотрена в ст. 335 УК РФ.

«Ф. проходил военную службу по призыву в войсковой части N, дислоцированной в г. В. Энской области, и состоял на воинской должности водителя отделения минометной батареи мотострелкового батальона в воинском звании „рядовой“.

М. проходил военную службу по призыву в той же части на должности водителя взвода обеспечения мотострелкового батальона в воинском звании „рядовой“.

Рядовые Ф. и М. между собой в отношении подчиненности не состоят.

09.07.2019 около 15 часов 30 минут рядовой М., следуя в составе мотострелкового батальона из района проведения стрельб в место постоянной дислокации войсковой части N. г. В., предъявил требование к рядовому Ф. предоставить ему сигареты, на что Ф. ответил отказом.

В нарушение требований ст.ст. 16, 19, 67 внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации строго соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать честь и достоинство товарищей, не допускать в отношении других военнослужащих грубости и издевательства, соблюдать правила воинской вежливости М., будучи недовольным отказом Ф., желая показать свое мнимое превосходство, используя указанный надуманный повод, в присутствии других военнослужащих, действуя умышленно, стал оскорблять нецензурно рядового Ф., незаконно потребовал у Ф. вывернуть карманы, а затем применил к Ф. насилие, неожиданно нанеся один удар кулаком правой руки в область лица Ф., от которого он упал на землю, а затем нанес

лежащему на земле Ф. еще не менее 4 ударов кулаком правой руки в область лица, причинив последнему боль и нравственные страдания. Только после вмешательства находившегося вблизи места конфликта рядового Г. М. прекратил свои противоправные действия в отношении Ф.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженное с насилием, является уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 335 УК РФ»⁴.

Исходя из содержания ст. 335 УК РФ, частью 1 охватывается применение военнослужащим к иному военнослужащему насилия, не опасного для жизни и здоровья (побои, причинение физической боли, ограничение свободы и др.) или опасного для здоровья (повлекшего причинение легкого вреда здоровью потерпевшего); ч. 2 ст. 335 – насилия, совершенного с причинением средней тяжести вреда здоровью; ч. 3 – повлекшего тяжкие последствия (в том числе и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). В случае умышленного причинения военнослужащему тяжкого вреда здоровью при наличии особо квалифицирующих признаков необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 335 и соответствующей частью (ч. 3 или ч. 4) ст. 111 УК РФ.

Представляется не вполне корректной позиция законодателя, предусмотревшего за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 335 УК РФ), более строгое наказание (лишение свободы на срок до десяти лет), чем за сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, совершенные с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ), либо за насильственные действия в отношении начальника, совершенные с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ) (лишение свободы на срок до восьми лет).

К тому же сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы и насильственные действия в отношении начальника совершаются во время

³ Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 06.05.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

⁴ Судебная практика гарнизонных военных судов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

исполнения ими своих обязанностей или связи с исполнением этих обязанностей. Стало быть, санкция за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью этим лицам не должна быть ниже, чем за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

В целях устранения указанных противоречий в санкциях ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ следует увеличить срок наказания в виде лишения свободы как минимум до десяти лет.

Самовольное оставление части или места службы, согласно статистике, – самое распространенное преступление, совершаемое военнослужащими. В ч. 4 ст. 337 УК РФ предусмотрена ответственность за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, но максимальный срок не установлен; как правило, явка указанных лиц обеспечивается принудительно. На наш взгляд, данные обстоятельства могут свидетельствовать о желании лица уклониться от прохождения военной службы вовсе, т.е. о дезертирстве. Однако правоприменители подобные случаи квалифицируют по ст. 337 УК РФ.

«Г. проходил военную службу по контракту в войсковой части N, дислоцированной в г. В. Энской области.

04.02.2017 Г., не имея каких-либо уважительных причин и стечения тяжелых обстоятельств для нахождения вне сферы воинских правоотношений, действуя умышленно, с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, определенных ст. 59 Конституции Российской Федерации, ст. 32 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в установленном регламентом служебного времени срок – 8 часов 30 минут – на службу в войсковую часть не прибыл, а убыл по месту своего жительства, где проводил время по своему усмотрению, не обращаясь в органы государственной власти и военного управления.

26.04.2017 была обеспечена явка Г. в войсковую часть и прекращено его незаконное нахождение вне сферы воинских правоотношений.

Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше 1 месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по контрак-

ту, является уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 337 УК РФ»⁵.

Следует отметить, что военнослужащие совершают преступления, которые квалифицируются по статьям других глав Особенной части УК РФ, в этом случае интересы военной службы выступают в качестве дополнительного объекта, а именно: преступления, совершаемые воинскими должностными лицами с использованием своего служебного положения; хищение или вымогательство военного имущества; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; сбыт наркотических средств, психотропных веществ или иных аналогов, совершенный на территории воинской части (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), и другие.

Совершение воинским должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов военнослужащих либо интересов военной службы, квалифицировано по ст. 286 УК РФ:

«Р. проходил военную службу по контракту в войсковой части N на воинской должности командира взвода роты связи пункта управления в воинском звании „капитан“.

М. проходил военную службу по призыву в войсковой части N на воинской должности механика радиорелейной станции роты связи пункта управления в воинском звании „ефрейтор“.

С июня 2017 года Р. по приказу командира войсковой части N временно исполнял обязанности командира роты связи пунктов управления и в силу своих должностных полномочий, предусмотренных ст.ст. 75, 76, 154, 155 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, являлся должностным лицом, осуществлявшим функции представителя власти в Вооруженных Силах Российской Федерации. В соответствии со ст.ст. 33–36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации Р. являлся начальником по воинской должности и по воинскому званию по отношению к ефрейтору М.

01.10.2017 около 20 часов 00 минут Р., находясь в расположении роты связи пункта управления войсковой части N, будучи недовольным

⁵ Судебная практика гарнизонных военных судов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

исполнением М. своих служебных обязанностей, желая проучить последнего, явно превышая свои должностные полномочия, из ложно понятых интересов службы, умышленно нанеся М. один удар кулаком в область головы, тем самым причинив ему физическую боль и нравственные страдания.

Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и совершенных с применением насилия, является уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена п. «а» ч. 3

ст. 286 УК РФ, в связи с чем имеются основания для уголовного преследования Р.»⁶.

На наш взгляд, представляется бесспорной необходимостью глубокого изучения преступлений против военной службы, обладающих определенной спецификой в силу наличия специального субъекта и бланкетности норм, содержащихся в главе 33 УК РФ и требующих совершенствования с точки зрения юридической техники.

⁶ Судебная практика гарнизонных военных судов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

Литература

1. Буз С.И. Уголовный кодекс Российской Федерации в схемах. Особенная часть: альбом / под ред. В.А. Вишневецкого. – Москва: Проспект, 2019. – 416 с.
2. Жилин В.М. Преступления против военной службы. – Санкт-Петербург, 2010. С. 48.
3. Колосов С.В., Цыганков Э.Н., Спиридонова В.А. Общая характеристика преступлений, совершенных военнослужащими // ADVANCED SCIENCE: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. С. 260–263.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 912 с.
5. Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 64–70.
6. Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2017. № 8. С. 78–83.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.С. Михлина. – Москва: Юрист, 2004. – 605 с.

References

1. Buz S.I. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v skhemakh. Osobennaya chast': al'bom / pod red. V.A. Vishnevetskogo. – Moskva: Prospekt, 2019. – 416 s.
2. Zhilin V.M. Prestupleniya protiv voennoi sluzhby. – Sankt-Peterburg, 2010. S. 48.
3. Kolosov S.V., Tsygankov E.N., Spiridonova V.A. Obshchaya kharakteristika prestuplenii, sovershennykh voennosluzhashchimi // ADVANCED SCIENCE: sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Penza, 2019. S. 260–263.
4. Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / S.A. Bozhenok, Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova [i dr.]; otv. red. A.I. Rarog. – 11-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2018. – 912 s.
5. Maiorov A.V., Cherepashkin A.S. Prestupnost' voennosluzhashchikh: uголовno-pravovoi i kriminologicheskii aspekt // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 1 (8). S. 64–70.
6. Mal'kov S.M. Soderzhanie ob'ekta prestupleniya protiv voennoi sluzhby i ego znachenie dlya sistematzatsii glavy 33 Uголовnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2017. № 8. S. 78–83.
7. Uголовnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast': uchebnik / pod red. A.S. Mikhlina. – Moskva: Yurist», 2004. – 605 s.

(статья сдана в редакцию 25.09.2020)

**НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ВЫЛОВА ВОДНЫХ
БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ****SOME FORENSIC ASPECTS OF THE INVESTIGATION
INVESTIGATION OF ILLEGAL FISHING OF AQUATIC
BIOLOGICAL RESOURCES**

УДК 343.985.7

Д.Н. РУДОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
den.rudov2013@yandex.ru

DENIS N. RUDOV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.Е. АНТОНОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Alexey.Antonow@mail.ru

ALEXEY E. ANTONOV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в рассматриваемой статье авторы выделяют криминалистические аспекты производства предварительного следствия по уголовным делам в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов. Авторы обращают внимание на тактику проведения следственных действий, направленных на закрепление доказательств по уголовным делам указанной категории. Отдельно рассматриваются вопросы получения вещественных доказательств как сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, так и сотрудниками подразделений предварительного следствия.

Авторы считают необходимым привлечение к производству по материалам проверки по преступлениям, предусмотренным ст. 256 УК РФ, специалистов в области водных биологических ресурсов. В статье подчеркивается важность документирования преступной деятельности лиц в части изъятия технических средств, используемых для незаконной добычи водных биологических ресурсов.

Также представляется необходимым комплексно расследовать указанные преступления лицами, специализирующимися на производстве предварительного следствия по соответствующим составам преступления.

В статье даются обоснованные рекомендации по производству не только следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий, при этом рассматриваются вопросы предоставления материалов доследственной проверки следователю с наилучшей эффективностью для будущего производства по уголовному делу. Также раскрываются проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в части законности производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица при привлечении его к уголовной ответственности по ст. 256 УК РФ.

В статье не просто ставится ряд вопросов правоприменительной практики по исследуемой проблеме, но и даются конкретные предложения по совершенствованию деятельности оперативных и следственных подразделений МВД России.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, предмет доказывания, производство следственных действий, участие специалиста.

Для цитирования: Рудов Д.Н., Антонов А.Е. Некоторые криминалистические аспекты расследования незаконного вылова водных биологических ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 31–34.

Abstract: in this article, the author highlights the forensic aspects of the preliminary investigation of criminal cases against persons who are brought to criminal responsibility for illegal fishing of aquatic biological resources. The authors draw attention to the tactics of conducting investigative actions aimed at securing evidence in criminal cases of this category. Separately, the issues of obtaining physical evidence are considered, both by employees of operational divisions of internal Affairs bodies and by employees of preliminary investigation units.

The authors consider it necessary to involve specialists in the field of aquatic biological resources in the production of verification materials for crimes under article 256 of the criminal code of the Russian Federation. The article emphasizes the importance of documenting the criminal activities of individuals in terms of the seizure of technical means used for illegal extraction of aquatic biological resources.

It is also necessary to thoroughly investigate these crimes by persons who specialize in the preliminary investigation of the relevant elements of the crime.

The article provides reasonable recommendations for the production of not only investigative actions, but also operational investigative measures, while considering the issues of providing pre-investigation materials to the investigator with the best efficiency for future criminal proceedings. The article also deals with issues of ensuring the rights of participants in criminal proceedings in terms of the legality of investigative actions and operational search measures against a person, when bringing him to criminal responsibility under article 256 of the criminal code of the Russian Federation.

The article not only raises a number of problems of law enforcement practice on the studied problem, but also gives specific suggestions for improving the activities of operational and investigative units of the Russian interior Ministry.

Keywords: water biological resources, the subject of proof, the production of investigative actions, the participation of a specialist.

For citation: Rudov D.N., Antonov A.E. Some forensic aspects of the investigation investigation of illegal fishing of aquatic biological resources // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 31–34.

Современная экологическая ситуация в мире и нашей стране свидетельствует, что в ближайшие годы будет увеличиваться значение экологической и продовольственной безопасности населения конкретных государств. При этом водные биологические ресурсы включают в себя оба указанных направления, поэтому нуждаются в повышенной защите и контроле со стороны государства. Кроме того, водные биологические ресурсы это еще и экономический элемент деятельности любого развитого государства.

В целом предпринимаемые меры обеспечения безопасности водных биологических ресурсов имеют, по нашему мнению, положительную динамику, но еще недостаточно эффективны, о чем свидетельствует правоприменительная практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ (незаконный вылов водных биологических ресурсов).

По нашему мнению, целесообразно рассмотреть ряд направлений методики документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, с целью исключения возможности допущения нарушений действующего законодательства как при проверке сообщений

о преступлении, так и при расследовании конкретного уголовного дела.

Считаем, что методику расследования преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, необходимо рассматривать исходя из вопросов документирования деятельности конкретного гражданина на стадии проверки сообщения о преступлении [1, с. 68], из конкретных данных, имеющихся у сотрудников правоохранительных органов. При этом необходимо отталкиваться не только от первичных данных о личности конкретного лица, но и от фактически изъятых объектов, которые могут свидетельствовать о его преступной деятельности.

Необходимо отметить, что классическим началом документирования преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, безусловно, является получение информации о конкретном гражданине или, как показывает практика расследования, о гражданах, вовлеченных в преступную деятельность, так как, как правило, указанные преступления совершаются группами лиц, а также проведение подготовительных мероприятий, направленных на подготовку к задержанию правонарушителей.

Сотрудники полиции должны установить не только данные о личности возможных правонарушителей, но и четко владеть законодательной базой, регламентирующей деятельность лиц, осуществляющих добычу водных биологических ресурсов для конкретного бассейна. Так, правилами рыболовства для конкретного рыбохозяйственного бассейна закрепляется запрет на вылов определенных биоресурсов (например, морского гребешка в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне)¹, либо осуществляется такая деятельность на основании соответствующего разрешения.

Также для расчета причиненного ущерба, который влияет на квалификацию действий лиц, необходимо владеть методикой расчета причиненного ущерба, исходя из позиций постановлений Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», в котором закрепляется методика расчета ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, исходя из причиненного ущерба за конкретную особь (за единицу водных биологических ресурсов).

Кроме того, к подготовительным мероприятиям необходимо отнести не только проведение эффективных оперативно-розыскных мероприятий, например, наблюдения с применением технических средств, но и необходимость заблаговременного приглашения соответствующего специалиста в области водных биологических ресурсов. При этом такой специалист необходим на первоначальном этапе доследственной проверки при задержании лиц и проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия, а также при даче объяснения по факту изъятия конкретных объектов водных биологических ресурсов. Такое процессуальное действие будет иметь, помимо доказательственного значения (объяснение – иное доказательство), решающее значение при проведении первичных следственных и процессуальных действий в отношении задержанных лиц (лица).

При этом при задержании конкретного лица (лиц) необходимо учитывать ряд закономерностей, существующих при документировании и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, от которых необходимо отталкиваться сотрудникам правоохранительных органов.

Как правило, подозреваемый в совершении указанного преступления не имеет постоянной

работы, и указанная преступная деятельность является основным источником денежных средств². Данное обстоятельство необходимо устанавливать как в ходе доследственной проверки, так и в ходе расследования уголовного дела. Лицо, участвующее в преступной деятельности, понимает, что самостоятельно не сможет заниматься преступной деятельностью и приискивает себе соучастников, которые обладают навыками в указанной деятельности. Например, при совершении преступления один из участников группы в обязательном порядке должен иметь навыки управления плавающим средством, а в некоторых случаях обязательны и навыки некоторых видов спорта, например, дайвинга. При этом в ходе расследования преступления необходимо устанавливать, каким именно образом осуществлялось приискание лиц для совершения преступления и мотивы лиц, вовлекаемых в преступную деятельность (корыстный мотив и т.д.).

Для того чтобы незаконно добывать водные биологические ресурсы, подозреваемые, как правило, используют технические средства, на которых выходят в море (реку и т.д.), после чего используют специальное снаряжение в целях увеличения незаконного улова водных биологических ресурсов.

К такому снаряжению, как правило, относятся: лодка с лодочным подвесным двигателем, катер, сети, водолазные костюмы, водолазные шлемы, кислородные баллоны, спинки крепления баллонов, шейные обжимки, канцолы, грузовые пояса, компенсаторы, спарки, водолазные маски, ласты, грузы, жгуты, GPS-навигатор. Но стоит сказать, лодки и катера, а также водолазное снаряжение нередко приходится брать в аренду у своих знакомых или в специализированных организациях³.

Необходимо отметить, что наличие специального оборудования – это один из элементов осуществления незаконной добычи водных биологических ресурсов. Также лицам, осуществляющим незаконную деятельность, требуются специальные познания в области биологии. Так, к примеру, добыча некоторых видов водных ресурсов может осуществляться только в определенное время, в определенные дни, при определенных погодных условиях, в определенном месте.

При документировании и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ,

¹ Приказ Минсельхоза России от 20.07.2020 № 405 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² По материалам Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте.

³ По материалам Находкинского ЛО МВД России на транспорте.

необходимо также устанавливать, каким образом осуществлялась доставка плавательных средств и оборудования к месту совершения преступления, каким образом осуществлялась подготовка оборудования к совершению преступления, в частности, как заправлялись воздухом баллоны и обеспечивалось плавающее средство горюче-смазочными материалами, как загружалось в него водолазное оборудование, каким образом осуществлялись непосредственная добыча водных биологических ресурсов, а также непосредственное погружение в воду, включая распределение ролей участников группы, в случае совершения группового преступления.

Так, например, при добыче гребешка одно из лиц, совершающих преступление, как правило, следит за тем, чтобы плавающее средство не относилось в сторону, пока второй участник группы совершает погружение, собирает со дна моря гребешок и складывает его в специальные сумки, после чего всплывает и передает их⁴. Один из участников группы, как правило, поднимает сумки, а потом перекладывает их в заготовленные полипропиленовые мешки⁵.

⁴ По материалам Владивостокского ЛУ МВД России на транспорте.

⁵ По материалам Улан-Удэнского ЛО МВД России на транспорте.

Необходимо в ходе предварительного следствия устанавливать порядок расфасовки и реализации незаконно добытых водных биологических ресурсов, а также структуру деления прибыли между участниками преступной группы.

Подводя итог, можно отметить, что лица, осуществляющие документирование преступной деятельности лиц по ст. 256 УК РФ, должны обладать знаниями в самых различных областях. Так, например, помимо знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимо акцентировать внимание на водном и экологическом законодательстве, тем самым производство как по материалу проверки, так и по уголовному делу носит комплексный характер [2, с. 205]. Ввиду изложенного производство по уголовным делам указанной направленности целесообразно поручать следователям, специализирующимся на расследовании преступлений [4, с. 134], предусмотренных ст. 256 УК РФ.

По нашему мнению, с целью более качественного документирования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, на первоначальном этапе документирования преступной деятельности и расследования в обязательном порядке необходимо привлекать соответствующих специалистов в области водных биологических ресурсов.

Литература

1. **Алексеев И.М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67–70.
2. **Лозовский Д.Н.** Использование комплексного подхода в расследовании преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2014. С. 204–207.
3. **Азимов Л.Э.** Особенности криминалистического обеспечения расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 132–136.
4. **Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н.** К вопросу о понятии термина «расследование преступлений» // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. С. 132–135.
5. **Воронин С.Э., Токарев М.Н.** Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов: монография. – Красноярск, 2014. – 278 с.

References

1. **Alekseev I.M.** K voprosu o ponyatii ugovolno-protsessual'noi formy // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (35). S. 67–70.
2. **Lozovskii D.N.** Ispol'zovanie kompleksnogo podkhoda v rassledovanii prestuplenii // Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Krasnodar, 2014. S. 204–207.
3. **Azimov L.E.** Osobennosti kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya nezakonnoi dobychi (vylova) vodnykh biologicheskikh resursov // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2015. № 3. S. 132–136.
4. **Lozovskii D.N., Lozovskaya N.N.** K voprosu o ponyatii termina „rassledovanie prestuplenii” // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Krasnodar, 2017. S. 132–135.
5. **Voronin S.E., Tokarev M.N.** Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnoi dobychei vodnykh biologicheskikh resursov: monografiya. – Krasnoyarsk, 2014. – 278 s.

(статья сдана в редакцию 21.09.2020)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

INTERACTION OF DISTRICT POLICE OFFICERS AND CRIMINAL INVESTIGATION UNITS FOR THE PREVENTION, DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES

УДК 343.8

А.В. БОГДАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)

ANATOLIY V. BOGDANOV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

Е.Н. ХАЗОВ,
доктор юридических наук, профессор
(ФКУ НИИ ФСИН России,
Россия, Москва)
evg.hazow@yandex.ru

EVGENIY N. KHAZOV,
Doctor of Law, Professor
(Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia)

К.И. ОЗЕРОВ
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
ozеров.kir@yandex.ru

KIRILL I. OZEROV
(Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по реализации задач по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений на обслуживаемой территории. Авторы отмечают, что система правового регулирования оперативно-розыскной деятельности имеет в том числе и административно-правовой характер, а на участковых уполномоченных полиции возлагается принятие оперативно-розыскных мер по обнаружению преступлений и лиц, их совершивших. Особое внимание авторами уделено пограничным проблемам административной оперативно-проверочной работы, основанной как на зональном, так и на линейном принципах. В рамках проведения основных оперативно-розыскных мероприятий указаны направления повышения их эффективности посредством оптимального использования сил, средств и методов органов внутренних дел, функционирующих на обслуживаемой территории, а также необходимость конкретизации нормативной правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный сотрудник полиции, оперативный сотрудник полиции, административно-правовая деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров К.И. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и подразделений уголовного розыска по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 35–41.

Abstract: the article deals with some aspects of interaction between district police commissioners and criminal investigation units in the implementation of tasks to protect individuals, society and the state from illegal encroachments, prevent and suppress crimes and administrative offenses in the territory

served. The authors note that the system of legal regulation of operational search activities is also of an administrative and legal nature, and the district police commissioners are charged with taking operational search measures to detect crimes and persons who committed them. The authors pay special attention to the border problems of administrative operational verification work based on both zonal and linear principles. As part of the main operational search activities, the directions for improving their effectiveness through the optimal use of the forces, means and methods of the internal Affairs bodies operating in the served territory are indicated, as well as the need to specify the regulatory legal regulation of the operational search activities of precinct police commissioners.

Keywords: district authorized police officer, operational police officer, administrative and legal activities, operational search activities.

For citation: Bogdanov A.V., Khazov E.N., Ozerov K.I. Interaction of district police officers and criminal investigation units for the prevention, detection and disclosure of crimes // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 35–41.

Участковый уполномоченный полиции является представителем государственной власти на закрепленной территории, что во многом предопределяет универсальный характер его деятельности, требует высокого профессионализма, знания оперативной обстановки на обслуживаемой территории, умения использовать психолого-педагогические навыки в своей работе, применения всего арсенала оперативно-розыскных средств и методов.

Подразделения участковых уполномоченных полиции и подразделения уголовного розыска – ключевые субъекты по борьбе с преступлениями и правонарушениями, и четкая организация их взаимодействия является одним из важнейших аспектов этого противостояния. Деятельность участкового уполномоченного полиции осуществляется в трех основных направлениях: административном, оперативно-розыскном и уголовно-процессуальном [1].

В каждом из этих направлений могут решаться задачи, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. В современных условиях традиционные направления борьбы с преступностью порой теряют свою эффективность, при этом возрастает роль оперативно-розыскной деятельности. Поэтому все правовое содержание оперативно-розыскной деятельности¹ пронизано правовыми нормами КоАП РФ², УК РФ³ и УПК

РФ⁴, служит целям административно-правового, уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия [2].

Именно административное право определяет систему и государственно-правовой статус органов, осуществляющих ОРД, основанные на Конституции Российской Федерации, положениях Федерального закона «О полиции», их задачи и обязанности, вытекающие из этого полномочия, другие вопросы, регламентируемые конституционным [3] и административным правом [4].

Сама система нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности частично носит административно-правовой характер и реализуется путем издания органами, осуществляющими эту деятельность, в пределах своей компетенции нормативных актов (приказов, инструкций, распоряжений, наставлений и пр.), регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий⁵ деятельности.

С проведением ОРМ по изучению личности граждан связана выдача разрешения на занятие частной детективной и охранной деятельностью, допуск граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, или работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную экологическую опасность [5].

Теория оперативно-розыскной деятельности и наука административного права изучают эти и многие другие пограничные проблемы административной оперативно-проверочной работы, чем и предопределяется их тесное взаимодействие [6]. Организация деятельности оперативных подразделений и подразделений участко-

¹ Далее – ОРД.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵ Далее – ОРМ.

вых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на районном уровне основана на зональном принципе, который проявляется в закреплении оперативных сотрудников и участковых уполномоченных полиции за определенной территорией оперативного обслуживания и во взаимодействии в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [7].

Оперативно-розыскную деятельность в органах внутренних дел осуществляют подразделения полиции. В ст. 2 Федерального закона «О полиции» определены основные направления деятельности полиции, которые напрямую связаны с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Для реализации этих направлений деятельности Федеральный закон «О полиции» в п. 10 ст. 13 наделяет полицию правом проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Важным элементом оперативного обслуживания является решение задачи по оптимальному использованию всех сил, средств и методов органов внутренних дел⁶, которые функционируют на обслуживаемой территории [8].

В первую очередь необходимо рассмотреть взаимодействие оперативных сотрудников с участковым уполномоченным полиции, основное содержание работы которого заключается в общении с населением. Участковый уполномоченный полиции является представителем всей полиции на закрепленной территории, что во многом предопределяет универсальный характер его деятельности, требует высокого профессионализма, знания оперативно-розыскной деятельности, оперативной обстановки на обслуживаемой территории. У каждого участкового уполномоченного полиции своя специфика района обслуживания и ее характерные особенности [9].

Изучая криминогенную обстановку на обслуживаемой территории, оперативный сотрудник знакомится с паспортом административного участка, обслуживаемого участковым уполномоченным полиции, систематически беседует с участковым уполномоченным полиции о состоянии общественного порядка, негативных явлениях, происходящих на обслуживаемой территории [10]. Встречаясь с проживающими и работающими на административном участке гражданами, опираясь при этом на помощь доверенных лиц (доверительные отношения) и представителей общественности, участковый уполномоченный полиции может получить немало информации и о фактах сбыта похищенного, и об угнанных автомобилях, и о появлении

подозрительных лиц, и о незаконно проживающих мигрантах [11], и о разного рода подготовительных к преступлению действиях, и др.

Однако необходимо, чтобы любая подобная информация незамедлительно проверялась и реализовывалась участковым уполномоченным полиции совместно с сотрудниками уголовного розыска [12].

Участковый уполномоченный полиции в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами Российской Федерации, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷, другими федеральными законами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и иными правовыми актами, регламентирующими деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации [13] в данной сфере.

Эти полномочия определяются соответствующими нормативными правовыми актами, закрепляющими функции любого государственного органа или подразделения. В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸ следует предположить, что субъектами оперативно-розыскной деятельности могут являться и участковые уполномоченные полиции. Субъектами, частично осуществляющими ОРД, выступают участковые. В соответствии с предписаниями ст.ст. 40, 157, 163, 164 УПК РФ на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных (и иных предусмотренных УПК РФ) [14] мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших [15].

Регулярная отработка жилого сектора позволяет выявлять все сдаваемые в наем квартиры, в том числе сдаваемые в поднаем без соответствующего оформления в налоговых органах, и не допустить нарушений в сфере миграционного законодательства. При совершении преступления участковый уполномоченный полиции должен незамедлительно прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы

⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁶ Далее – ОВД.

безопасности граждан и общественной безопасности, документировать в пределах компетенции обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия (преступления), обеспечивать сохранность следов административного правонарушения, происшествия, а до прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы обеспечить сохранность следов преступления.

Исходя из общих задач оперативно-розыскной деятельности и основных направлений деятельности полиции, перед участковыми уполномоченными как субъектами ОРД стоят следующие задачи: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств [17]; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; розыск лиц; выявление и раскрытие преступлений; участие в пределах компетенции в мероприятиях по противодействию терроризму; осуществление контроля (административный надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом запретов и ограничений⁹; изъятие у граждан и должностных лиц документов, имеющих признаки подделки; выявление притонов для занятий проституцией, незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, установление их организаторов либо содержателей личным способом, через внештатных сотрудников, доверенных лиц (на основе доверительных отношений); выявление лиц, незаконно приобретающих, хранящих, перевозящих, изготавливающих, перерабатывающих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, информирование о них оперативных подразделений полиции; предупреждение и раскрытие преступлений непосредственно на закрепленном участке; содействие сотрудникам уголовного розыска в проведении оперативно-розыскных мероприятий в порядке, установленном правовыми актами МВД России; установление доверительных отношений с гражданами в целях получения информации, способствующей предупреждению и раскрытию преступлений, розыску преступников и лиц, пропавших без вести.

Также на участковом пункте полиции должны находиться списки похищенных вещей, предметов, автотранспорта, а также лиц, находящихся в розыске.

⁹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

Выполнение участковым уполномоченным полиции возложенных на него задач зависит не только от знания законодательства, умения общаться с гражданами, взаимодействовать с подразделениями территориальных органов МВД России, органами местного самоуправления, территориальными органами исполнительной власти, учреждениями, организациями, общественными объединениями и гражданами, но и от того, насколько он сведущ в вопросах оперативно-розыскной деятельности, тактически грамотно применяет силы, средства и методы ОРД [18].

Как субъект оперативно-розыскной деятельности участковый уполномоченный полиции обязан осуществлять ОРД в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [19].

В своей деятельности участковый уполномоченный может самостоятельно проводить только некоторые ОРМ, а именно: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение. Гласное проведение подразделениями, не включенными в число оперативных, отдельных ОРМ не образует ОРД, а может рассматриваться как элемент детективной, административной или другой деятельности. Вместе тем участковые уполномоченные полиции могут участвовать в проведении ОРМ совместно с оперативными сотрудниками.

Участковый уполномоченный полиции выявляет в пределах компетенции причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, лиц, имеющих намерения совершить преступления, и проводит с ними индивидуальную профилактическую беседу, передает информацию о них в заинтересованные подразделения территориальных органов МВД России [20]. Опрос в теории и практике ОРД носит традиционное название – разведывательный опрос, что указывает на его исследовательский, поисковый характер с направленностью на обнаружение или выявление скрытой информации, имеющей значение для решения задач ОРД.

При проведении профилактического обхода участковый уполномоченный полиции опрашивает граждан. Сущность опроса заключается в непосредственном общении участкового уполномоченного полиции с гражданами, которые осведомлены о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес для ОВД. Получен-

ная информация позволяет участковому уполномоченному своевременно выявлять лиц, замышляющих, подготавливающих или совершивших преступления, высказывающих намерения совершить противоправные действия, иметь сведения о поведении лиц, находящихся под административным надзором, состоящих на профилактическом учете, о лицах, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества [21], распространяющих экстремистские материалы [22], несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В профессиональной ежедневной деятельности участковый уполномоченный полиции использует ОРМ – наведение справок. Наведение справок осуществляется для принятия индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, склонных к совершению преступлений. При осуществлении такого ОРМ, как наведение справок, следует руководствоваться ст. 19.7 КоАП РФ, в соответствии с которой за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде граждане, должностные и юридические лица могут быть привлечены к административной ответственности. В целях сбора информации от источников, располагающих ее носителями, материалами, документами и др., представляется допустимым ее получение не только по официальным запросам, но и с использованием тактических приемов, мер конспирации [23].

Не менее часто участковому уполномоченному полиции приходится проводить обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Профилактический обход административного участка включает в себя посещение зданий, строений и сооружений, расположенных на административном участке (при необходимости обследуются подъезды, чердачные и подвальные помещения жилых домов, пустующих и подлежащих сносу строений); посещение лиц, состоящих на профилактических учетах в органах внутренних дел; ознакомление с жильцами квартир (жилых домов, комнат) с соблюдением требований ст. 15 Федерального закона «О полиции», встречи для решения вопросов

взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на административном участке [24]. Осуществляет на административном участке самостоятельно и совместно с сотрудниками подразделений уголовного розыска проверку мест возможного нахождения лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших [25].

Основные задачи по профилактике преступлений и правонарушений участковые уполномоченные полиции выполняют в жилом секторе. Эта работа строится в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, гражданами, содействующими органам, осуществляющим ОРД, в получении информации, требующей внимания полиции [26].

Одним из направлений использования ОРД в борьбе с преступностью является взаимодействие граждан с органами, осуществляющими ОРД. Установление участковых уполномоченным доверительных отношений с гражданами необходимо в силу ряда обстоятельств, а именно: для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности [27].

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что доверительные отношения являются действенной силой в борьбе с правонарушениями и преступлениями на обслуживаемой территории. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на отсутствие четко прописанной процедуры установления участковыми уполномоченными полиции негласного содействия с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие. Эффективность работы оперуполномоченного уголовного розыска напрямую зависит от того, насколько хорошо он знает оперативную обстановку на территории и взаимодействует с участковыми уполномоченными полиции, а также от взаимодействия с органами исполнительной власти и муниципалитетами.

Учитывая, что в процессе раскрытия преступлений участковый уполномоченный полиции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий ведет поисковую работу, выявляет очевидцев преступления; устанавливает доверительные отношения с гражданами, на наш взгляд, целесообразно было бы регламентировать оперативно-розыскную деятельность участковых уполномоченных отдельным ведомственным нормативным правовым актом.

Литература

1. **Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.** Административно-правовая и оперативно-розыскная деятельность участкового уполномоченного полиции // Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. – Домодедово, 2018. С. 44–51.
2. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие / О.Б. Абакумов, В.В. Алексеев, С.В. Баженов [и др.]. – Москва, 2017. – 145 с.
3. Конституционное право России / В.О. Лучин, Б.С. Эбзеев, Е.Н. Хазов [и др.]. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2019. – 687 с.
4. Административное право (общая часть в определениях и схемах): учебно-наглядное пособие / А.В. Богданов, Е.Ю. Зинченко, Б.Н. Комахин [и др.]. – Новосибирск, 2020. – 178 с.
5. Экологическое право России / Н.В. Румянцев, С.Я. Казанцев, Е.Л. Любарская [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2006. – 367 с.
6. Национальная безопасность / Н.Д. Эриашвили, О.А. Миронова, Е.Н. Хазов [и др.]. – Москва, 2017. – 287 с.
7. **Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.** Взаимодействие сотрудников уголовного розыска с участковыми уполномоченными полиции по предупреждению и раскрытию квартирных краж // Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции: сборник материалов внутриведомственной научно-практической конференции. – Домодедово, 2018. С. 90–94.
8. **Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н.** Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел: монография. – Москва, 2015. – 159 с.
9. **Столбина Л.В., Озеров И.Н., Северин Н.Н., Домрачёва Е.Ю.** Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 172–179.
10. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты): монография / О.Б. Абакумов, А.В. Богданов, А.В. Воронцов [и др.]. – Москва, 2014. – 332 с.
11. **Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н.** Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140–144.
12. **Озеров И.Н.** Организация раскрытия и расследования преступлений. – Белгород, 2007. – 176 с.
13. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Е.С. Дубоносов [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2019. – 439 с.
14. **Богданов А.В., Хазов Е.Н.** Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71–75.
15. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А.В. Богданов, В.В. Бычков, В.Н. Данилкин [и др.]; под редакцией В.П. Кувалдина, И.А. Климова, Л.Л. Тузова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
16. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности: учебное пособие / К.М. Лобзов, А.В. Богданов, И.И. Ильинский [и др.]. – Хабаровск, 2018. – 144 с.
17. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие / В.К. Пауков, А.В. Богданов, Е.Ю. Зинченко [и др.]. – Москва, 2020. – 64 с.
18. Теоретические основы административного права: определения, таблицы и схемы: учебное пособие / Б.Н. Комахин, В.М. Исаков, Е.А. Никоноров [и др.]. – Москва, 2020. – 131 с.
19. **Волченко В.В., Богданов А.В., Ильинский И.И.** Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие. – Москва, 2013. – 432 с.
20. Административное право. Основные понятия, таблицы и схемы / В.В. Авдеев, Е.Ю. Зинченко, Ю.В. Кивич [и др.]. – Москва, 2020. Ч. 1. – 178 с.
21. **Кузьмин С.И., Исаков В.М.** Карательная политика должна быть стабильной // Человек: преступление и наказание. 1998. № 8. С. 52.
22. **Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н.** Контрабанда наркотиков – одна из реальных угроз национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152–156.
23. **Богданов А.В., Дорожкин Ф.Л., Хазов Е.Н.** Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95–99.
24. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / Е.Н. Хазов, И.А. Горшенева, С.А. Егоров [и др.]. – Москва, 2017. – 62 с.
25. **Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.** Актуальные вопросы обеспечения конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 156–161.
26. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах): учебно-наглядное пособие / А.В. Богданов, Е.Ю. Зинченко, Ю.В. Кивич [и др.]. – Новосибирск, 2020.
27. **Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М.** Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148–152.

References

1. **Bogdanov A.V., Il'inskii I.I., Khazov E.N.** Administrativno-pravovaya i operativno-rozysknaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo politzii // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i administrativnoi deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti: sbornik materialov mezhhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Domodedovo, 2018. S. 44–51.
2. Pravovye osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie / O.B. Abakumov, V.V. Alekseev, S.V. Bazhenov [i dr.]. – Moskva, 2017. – 145 s.

3. Konstitutsionnoe pravo Rossii / V.O. Luchin, B.S. Ebzeev, E.N. Khazov [i dr.]. – 10-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2019. – 687 s.
4. Administrativnoe pravo (obshchaya chast' v opredeleniyakh i skhemakh): uchebno-naglyadnoe posobie / A.V. Bogdanov, E.Yu. Zinchenko, B.N. Komakhin [i dr.]. – Novosibirsk, 2020. – 178 c.
5. Ekologicheskoe pravo Rossii / N.V. Rumyantsev, S.Ya. Kazantsev, E.L. Lyubarskaya [i dr.]. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2006. – 367 s.
6. Natsional'naya bezopasnost' / N.D. Eriashvili, O.A. Mironova, E.N. Khazov [i dr.]. – Moskva, 2017. – 287 s.
7. **Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N.** Vzaimodeistvie sotrudnikov ugolovnogo rozyska s uchastkovymi upolnomochennymi politzii po preduprezhdeniyu i raskrytiyu kvartirnykh krazh // Aktual'nye problemy deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh politzii: sbornik materialov vnutrivedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Domodedovo, 2018. S. 90–94.
8. **Afnas'ev D.V., Khazov E.N.** Administrativno-pravovaya deyatel'nost' shtabnykh podrazdelenii organov vnutrennikh del: monografiya. – Moskva, 2015. – 159 s.
9. **Stolbina L.V., Ozerov I.N., Severin N.N., Domrachyova E.Yu.** Obespechenie prav nesovershennoletnih podozrevaemykh (obvinyaemykh) v staticheskikh i dinamicheskikh aspektah // Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. T. 11. № 1. S. 172–179.
10. Kriminal'naya sreda kak ob'ekt operativno-rozysknoi deyatel'nosti (teoreticheskii i prikladnoi aspekty): monografiya / O.B. Abakumov, A.V. Bogdanov, A.V. Vorontsov [i dr.]. – Moskva, 2014. – 332 s.
11. **Bogdanov A.V., Turbina O.V., Khazov E.N.** Operativno-rozysknaya deyatel'nost' po protivodeistviyu organizovannoi prestupnosti v sfere nezakonnoi migratsii na territorii Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 140–144.
12. **Ozerov I.N.** Organizatsiya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij. – Belgorod, 2007. – 176 s.
13. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik / I.A. Klimov, L.L. Tuzov, E.S. Dubonosov [i dr.]. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2019. – 439 s.
14. **Bogdanov A.B., Khazov E.N.** Osnovnye napravleniya vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii i organov predvaritel'nogo sledstviya politzii, ikh znachenie po vyavleniyu i raskrytiyu prestuplenii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 11. S. 71–75.
15. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik / A.V. Bogdanov, V.V. Bychkov, V.N. Danilkin [i dr.]; pod redaktsiei V.P. Kuvaldina, I.A. Klimova, L.L. Tuzova. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YuNITI-DANA, 2020.
16. Islamskii ekstremizm: sushchnost', ideologiya, organizatsiya i taktika ikh deyatel'nosti: uchebnoe posobie / K.M. Lobzov, A.V. Bogdanov, I.I. Il'inskiy [i dr.]. – Khabarovsk, 2018. – 144 s.
17. Soblyudenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie / V.K. Paukov, A.V. Bogdanov, E.Yu. Zinchenko [i dr.]. – Moskva, 2020. – 64 s.
18. Teoreticheskie osnovy administrativnogo prava: opredeleniya, tablitsy i skhemy: uchebnoe posobie / B.N. Komakhin, V.M. Isakov, E.A. Nikonorov [i dr.]. – Moskva, 2020. – 131 s.
19. **Volchenkov V.V., Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I.** Protivodeistvie prestupleniyam terroristicheskoi i ekstremistskoi napravlenosti. Voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebno-metodicheskoe posobie. – Moskva, 2013. – 432 s.
20. Administrativnoe pravo. Osnovnye ponyatiya, tablitsy i skhemy / V.V. Avdeev, E.Yu. Zinchenko, Yu.V. Kivich [i dr.]. – Moskva, 2020. Ch. 1. – 178 s.
21. **Kuz'min S.I., Isakov V.M.** Karatel'naya politika dolzhna byt' stabil'noi // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 1998. № 8. S. 52.
22. **Bogdanov A.V., Kochukaev N.T., Khazov E.N.** Kontrabanda narkotikov – odna iz real'nykh ugroz natsional'noi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 9. S. 152–156.
23. **Bogdanov A.V., Dorozhko F.L., Khazov E.N.** Ugrozy i vyzovy ekstremizma i terrorizma v sovremennom mire: operativno-rozysknaya kharakteristika // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2015. № 6. S. 95–99.
24. Obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatii: uchebnoe posobie / E.N. Khazov, I.A. Gorsheneva, S.A. Egorov [i dr.]. – Moskva, 2017. – 62 s.
25. **Mikhailov B.P., Khazov E.N.** Aktual'nye voprosy obespecheniya konspiratsii v operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2016. № 2. S. 156–161.
26. Pravookhranitel'nye organy (administrativno-pravovye osnovy v opredeleniyakh i skhemakh): uchebno-naglyadnoe posobie / A.V. Bogdanov, E.Yu. Zinchenko, Yu.V. Kivich [i dr.]. – Novosibirsk, 2020.
27. **Khazov E.N., Bogdanov A.V., Martynyuk V.M.** Osnovnye napravleniya, problemy i puti resheniya organizatsii raboty po rozysku lits, skryvshikhся ot organov doznaniya, sledstviya i suda, sotrudnikami operativno-rozysknykh podrazdelenii OVD MVD Rossii na sovremennom etape // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 10. S. 148–152.

(статья сдана в редакцию 10.10.2020)

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ****КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И МЕРЫ
БОРЬБЫ С НЕЙ****CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON AND MEASURES
TO COMBAT IT**

УДК 342.5

С.Е. ВОРОДЮХИН,
кандидат исторических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
vorodyuhin-stani@mail.ru

STANISLAV E. VORODYUKHIN,
Candidate of Historical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в последние годы коррупция стала целым феноменом, потрясшим все общество. Масштабы, особенность и изменчивость коррупции – следствие общественно-политических, финансовых, общественных и других трудностей становления государства. Целью данной статьи является изучение причин возникновения коррупции как негативного социального явления, а также раскрытие мер по профилактике коррупции и минимизации ее негативных последствий в стране в целом и в органах внутренних дел в частности. Проблема противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе приобретает особую значимость. Участие институтов гражданского общества в осуществлении антикоррупционной деятельности повышает ее эффективность. Сегодня выработана целая система мер предупреждения коррупции, базирующаяся на различных положениях российского законодательства. Однако, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается высоким. Автор считает, что в связи с этим необходимо повышать эффективность реализации предусмотренных законодательством мер социального контроля. Особое внимание в статье уделено сравнительному анализу Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы и Плана МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы. Борьба с коррупцией должна быть комплексной программой с использованием экономических, правовых, социальных и моральных методов воздействия. В статье также отмечается, что не менее важны специальные антикоррупционные меры в сфере образования. Автор приходит к выводу, что именно от успехов противодействия коррупции в органах внутренних дел в немалой степени зависит успех противодействия коррупции в масштабах всей страны.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, меры по профилактике коррупции, минимизация коррупционных негативных последствий.

Для цитирования: Вородюхин С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 42–47.

Abstract: in recent years, corruption has become a whole phenomenon that shook the entire society. The scale, peculiarity and variability of corruption is a consequence of socio-political, financial, social and other difficulties of the formation of the state. The purpose of this article is to study the causes of corruption as a negative social phenomenon, as well as to disclose measures to prevent corruption and minimize its negative consequences in general, and in particular in the internal affairs bodies. The problem of combating corruption in the Russian Federation at the present stage is of particular importance. The

participation of civil society institutions in the implementation of anti-corruption activities increases its effectiveness. Today, a whole system of measures to prevent corruption has been developed, based on various provisions of Russian legislation. However, despite the measures taken, the level of corruption remains high. The author believes that in this regard, it is necessary to increase the efficiency of the implementation of social control measures provided for by the legislation. Particular attention in the article is paid to a comparative analysis of the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020 and the Plan of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Anti-Corruption for 2018-2020. The fight against corruption should be a comprehensive program using economic, legal, social and moral methods of influence. The article also notes that special anti-corruption measures in education are no less important. The author comes to the conclusion that the success of countering corruption throughout the country depends to a large extent on the success of countering corruption in the internal affairs bodies.

Keywords: corruption, anti-corruption, measures to prevent corruption, minimization of negative corruption consequences.

For citation: Vorodyukhin S.E. Corruption as a social phenomenon and measures to combat it // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 42–47.

Коррупция в новейшее время обрела такие масштабы, что уже к середине прошлого столетия приняла характер глобальной проблемы. К выводу о необходимости согласованных действий, направленных против коррупции, в том числе международной, пришло мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций.

В последние годы коррупция стала целым феноменом, потрясшим все общество. Масштабы, особенность и изменчивость коррупции – следствие общественно-политических, финансовых, общественных и других трудностей становления государства. Она всегда возрастает, когда государство находится на переходном этапе либо в первоначальном периоде модернизации.

Проблема противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе приобретает особую значимость. Участие институтов гражданского общества в осуществлении антикоррупционной деятельности повышает ее эффективность [4; 7; 8]. Именно высокий уровень взаимодействия институтов гражданского общества и сотрудников органов внутренних дел может способствовать колоссальному снижению уровня коррупции в нашей стране.

Причин существования такого негативного социального явления, как коррупция, несчетное множество. Основная мотивация совершения такого преступления – простая человеческая жадность. Именно жадность толкает людей совершать такие действия, заставляя их забывать о моральных принципах. Другие основные причины:

- низкий уровень образованности, социальной ответственности;
- низкий доход, отсутствие возможностей роста и самореализации;

- дисфункция правовой и судебной систем;
- профессиональная некомпетентность, бюрократизм;
- низкий уровень правовой грамотности населения;
- интересы обеих сторон, вовлеченных в коррупционный акт.

Более подробный анализ причинного комплекса коррупционной преступности дает в своих работах профессор Ю.М. Антонян [1, с. 335]. В качестве наиболее важных причин коррупции автор выделяет **экономические, политические и психологические**.

В составе **экономических причин** называются инфляционные процессы, проникновение организованной преступности в легальный бизнес, огосударствление экономики, материальная необеспеченность мелкого чиновника, отсутствие эффективной рыночной конкуренции. Все вместе это позволяет получать сверхдоходы, а также добиваться успеха не трудом, а путем подкупа.

В составе **политических причин** – непомерное число чиновников, проникновение в органы государственной власти и в органы местного самоуправления преступных элементов, коррупция в правоохранительных органах и др.

В составе **психологических причин** – игровая мотивация (азарт), круговая порука среди коррупционеров, их внутренняя готовность к подкупу [3, с. 53].

В России на современном этапе развития общества мы наблюдаем активизацию деятельности различных общественных и государственных структур, занимающихся проблемами коррупции. Государство принимает решительные меры по усилению борьбы с этим «социальным злом». Проявления коррупции со стороны чиновников подрывают доверие общества к власти, авторитет государства в глазах граждан снижается,

поскольку коррупция негативно сказывается на эффективном функционировании государственного аппарата. Угроза коррупции заключается не только в экономических потерях, которые приводят к снижению качества жизни населения, но и в негативном влиянии на результативность сотрудников, работников и служащих государственных учреждений, понижении качества управления общественной жизнью.

Стоит отметить, что в настоящее время в России сформирована нормативная и организационная основы противодействия коррупции, которые отвечают международным стандартам. В них заложен серьезный профилактический антикоррупционный потенциал, уже отчасти проявивший себя. Однако, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается высоким. В связи с этим необходимо повышать эффективность реализации предусмотренных законодательством мер социального контроля.

Совершенствование деятельности по противодействию коррупции следует связывать в первую очередь с мобилизацией сил и средств всех без исключения субъектов, а также с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных и иных мер, которые будут направлены на развитие необходимых механизмов, реализуя которые получатся серьезно уменьшить уровень данного социально негативного явления в нашей стране.

Неблагоприятно сказывается отсутствие всеохватывающего общественного контроля за органами государственной власти независимых специалистов по вопросам разрешения конфликтов и противоречий, вызванных коррупцией. Данный фактор неразрывно связан с отсутствием доверия у граждан к властным структурам [5, с. 107].

Ликвидировать коррупцию и связанную с ней преступность полностью невозможно, но государству и обществу по силам до минимума ограничить ее масштабы. По мнению П.А. Кабанова, «противодействие коррупции на территории Российской Федерации – непрекращающийся процесс сдерживания коррупции в рамках допустимых границ, достаточно сложный по содержанию и длительный по срокам» [2, с. 878].

Большинство ученых отмечают, что противодействие коррупции представляет собой систему мер, которая постоянно совершенствуется, при этом меры формируются посредством оценки эффективности уже накопленного опыта.

В своих исследованиях К.Г. Сорокин подчеркивает, что «в сфере противодействия коррупции общей приоритетной задачей государства является устранение условий и причин, порождающих коррупцию. Противодействие данному

явлению должно начинаться с профилактики коррупционных тенденций и основываться на предупреждении возможных коррупционных проявлений в государственном аппарате и обществе» [8, с. 21].

Действительно, наиболее эффективными способами борьбы с коррупцией выступают предупреждение возможности ее возникновения либо устранение любых предпосылок для ее развития. Представители научного сообщества обращают внимание «на необходимость формирования у сотрудников органов внутренних дел нетерпимости к коррупционным проявлениям».

Коррупционные деяния, совершаемые в системе государственного управления, особенно опасны. Государственные служащие используют свои полномочия для совершения действий, запрещенных законом, принимают решения в личных отношениях в областях, не входящих в их компетенцию, выполняют свои обязанности только за дополнительное материальное вознаграждение и др. В результате таких действий возникает недоверие общества к властям, органам и представителям. Борьба с коррупцией – стратегическая задача Российского государства, решение которой способствует успешному социально-экономическому развитию, укреплению государства, гражданского общества и общественного порядка.

Следует отметить, что борьба с коррупцией должна происходить путем совершения целенаправленных, систематических действий. И лучше всего эти действия совершать силами одного органа, который бы собрал в себе перспективные наработки имеющихся органов, а также положительный опыт других государств.

Создание специализированного органа позволит аккумулировать высококвалифицированный кадровый потенциал, реализация которого приведет к появлению новейших методик выявления и расследования коррупционных проявлений, приобретению навыков и умений, необходимых для борьбы с таким сложным явлением, как коррупция.

По своему содержанию профилактика коррупции представляет собой не что иное, как комплекс превентивных мер, цель которых – предотвратить появление новых проявлений коррупции, их количественные и качественные изменения.

Профилактика коррупции должна быть основана на использовании положительного потенциала общества, демонстрировать процесс его саморегуляции. Правовые начала, на которых она основана, сводятся к возрождению духовных ценностей, гуманизации и др.

Сегодня выработана целая система мер предупреждения коррупции, базирующаяся на различных положениях российского законодательства. Например, Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» предусматривает образование **Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции**.

В ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» сказано, что **профилактика коррупции в Российской Федерации осуществляется путем применения следующих основных мер:**

1) формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрения в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

3) предъявления в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверки в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установления в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении него иных мер юридической ответственности, непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об иму-

ществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрения в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развития институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции¹.

Профессор Е.В. Охотский выделяет 4 *основные группы мер по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений:*

1) правовые;

2) информационно-координационные;

3) контрольные;

4) репутационные [5, с. 312].

В настоящее время руководством МВД России предусмотрены системные меры профилактики по противодействию коррупции, охватывающие все этапы службы сотрудника – от поступления в полицию до увольнения в отставку. В должностные обязанности всех руководителей включены требования по проведению с каждым сотрудником индивидуально-воспитательной работы.

Грамотное, творческое сочетание воспитательных мер с усилением контроля за поведением сотрудников полиции на службе и в быту, своевременное решение всех вопросов их социальной защищенности, безусловно, приведет к наилучшему результату, но при одновременной угрозе применения жестких карательных мер. Действует институт поручительства при поступлении кандидатов на службу в полицию, при направлении на учебу в ведомственные образовательные организации, при назначении на вышестоящие руководящие должности.

Специальные меры профилактической направленности содержатся в Национальной стратегии и предусмотрены в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, в том числе через создание во всех органах государственной власти и местного самоуправления

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

специальных подразделений по профилактике коррупционных и иных корыстных правонарушений. Национальный план является системным документом программно-целевого характера, направленным на борьбу с коррупцией и ее предупреждение, утверждаемым Президентом Российской Федерации сроком на два года.

С каждым разом Национальный план противодействия коррупции предусматривает «детальную настройку» на основе пошагового анализа правоприменительной и судебной практики, в том числе разбор типовых ситуаций, связанных с конфликтом интересов, подготовку методических рекомендаций по привлечению к ответственности и т.д. Планом предусмотрено активное внедрение компьютерных технологий для анализа и обработки представляемых деклараций.

Особое внимание уделено противодействию коррупционным проявлениям при осуществлении государственных и муниципальных закупок, в том числе усилению борьбы с хищениями.

Национальный план предусматривает ряд мер по противодействию коррупции:

- обеспечение проведения ежегодного повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции;
- выявление личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, и повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- использование современных технологий в работе по противодействию коррупции;
- унификация форм статистической отчетности о результатах реализации мер по противодействию коррупции в федеральных государственных органах;
- повышение эффективности деятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений².

Важным нормативным правовым актом в противодействии коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации является План МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы.

Проанализировав данный План, можно сделать вывод, что его положения основываются на Национальном плане и частично дублируют его основные тезисы. В соответствии с Планом МВД России по противодействию коррупции на

2018–2020 годы к мерам противодействия относятся:

- разработку и реализацию мер по повышению эффективности контроля за соблюдением лицами, замещающими должности в федеральных государственных органах, требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- расширение видов имущества, подлежащего обращению в доход Российской Федерации, если в отношении такого имущества не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- совершенствование порядка осуществления контроля за расходами;
- участие представителей МВД России в работе ежегодных семинаров-совещаний по актуальным вопросам применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и профилактике коррупционных и иных правонарушений³.

Борьба с коррупцией должна быть комплексной программой с использованием экономических, правовых, социальных и моральных методов воздействия. Другими словами, для снижения уровня коррупции необходимо, чтобы дача или получение взятки были экономически невыгодными, карались законом, а действия должностных лиц должны контролироваться общественностью.

Не менее важны специальные антикоррупционные меры в сфере образования. Требуется специальная подготовка сотрудников полиции, чтобы научить их антикоррупционному мышлению и поведению в отношении коррупции. В ведомственных образовательных организациях системы МВД России в настоящее время разработаны программы, решающие следующие основные задачи:

- обучение курсантов и слушателей навыкам и способностям анализировать и оценивать данные о состоянии коррупции в полиции, прогнозировать ее, обнаруживать ее причины и разрабатывать меры по борьбе с ней;
- получение общего представления о состоянии коррупции в полиции;
- формирование потребности в борьбе с коррупцией и неприятие коррупции как средства достижения личных или служебных целей [6, с. 65].

Министерство внутренних дел Российской Федерации в соответствии с утвержденным Положением о Министерстве является ос-

² Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4038.

³ План МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы (утв. МВД России 30.08.2018 № 1/10044) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новным субъектом борьбы с преступностью. Составным и неотъемлемым элементом этой борьбы является противодействие коррупции. Это противодействие ведется по двум направлениям: борьба с коррупцией в органах внутренних дел и борьба с коррупцией в масштабах всей страны.

Таким образом, совершенствование деятельности по противодействию коррупции следует связывать в первую очередь с мобилизацией сил и средств всех без исключения субъектов, а также с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных и иных

мер, которые будут направлены на развитие необходимых механизмов, реализуя которые получится серьезно уменьшить уровень данного социально негативного явления в нашей стране. Проблема противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе приобретает особую значимость. Участие институтов гражданского общества в осуществлении антикоррупционной деятельности повышает ее эффективность. От успехов противодействия коррупции в органах внутренних дел в немалой степени зависит успех противодействия коррупции в масштабах всей страны.

Литература

1. **Антонян Ю.М.** Криминология: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2015. – 388 с.
2. **Кабанов П.А.** Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 878–884.
3. **Касперович Ю.Г.** Особенности личности сотрудника органов внутренних дел, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 52–55.
4. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова [и др.]; отв. ред. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 568 с.
5. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / под ред. Е.В. Охотского. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2019. – 427 с.
6. **Ищук Я.Г., Руденко А.С., Чистотина О.Н.** Противодействие коррупции в органах внутренних дел: учебное пособие. – Рязань: Коняхин А.В. (Book Jet), 2017. – 84 с.
7. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. – 384 с.
8. **Сорокин К.Г.** Актуальные вопросы взаимосвязи политики в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) с антикоррупционной политикой на пространстве Таможенного союза ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2013. № 4. С. 19–30.

References

1. **Antonyan Yu.M.** Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurait, 2015. – 388 s.
2. **Kabanov P.A.** Ponyatie i sodержanie antikorrupsionnoi propagandy kak pravovoi kategorii v rossiiskom regional'nom antikorrupsionnom zakonodatel'stve // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 9. S. 878–884.
3. **Kasperovich Yu.G.** Osobennosti lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del, sovershayushchego prestupleniya korrupsionnoi napravlennosti // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2013. № 1 (52). S. 52–55.
4. Konstitutsionno-pravovye osnovy antikorrupsionnykh reform v Rossii i za rubezhom: uchebno-metodicheskii kompleks (uchebnoe posobie) / S.A. Avak'yan, O.I. Bazhenova, O.A. Ezhukova [i dr.]; otv. red. S.A. Avak'yan. – Moskva: Yustitsinform, 2016. – 568 s.
5. Protivodeistvie korruptsii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i spetsialiteta / pod red. E.V. Okhotskogo. – 3-e izd. – Moskva: Yurait, 2019. – 427 s.
6. **Ishchuk Ya.G., Rudenko A.S., Chistotina O.N.** Protivodeistvie korruptsii v organakh vnutrennikh del: uchebnoe posobie. – Ryazan': Konyakhin A.V. (Book Jet), 2017. – 84 s.
7. Protivodeistvie korruptsii: novye vyzovy: monografiya / S.B. Ivanov, T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Chikhanchin [i dr.]; otv. red. T.Ya. Khabrieva. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2016. – 384 s.
8. **Sorokin K.G.** Aktual'nye voprosy vzaimosvyazi politiki v oblasti protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya (POD/FT/FROMU) s antikorrupsionnoi politikoi na prostranstve Tamozhennogo soyuza EvrAzES // Tamozhennoe delo. 2013. № 4. S. 19–30.

(статья сдана в редакцию 28.09.2020)

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INFLUENCE OF URBAN SPACE INFORMATIZATION ON PUBLIC SECURITY

УДК 349

А.А. ТАРАСЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
a.a.tarasenko777@yandex.ru

ALEXANDER A. TARASENKO,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Ю.В. БОЛТЕНКОВА,

кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
boltenkovaY@yandex.ru

YULIA V. BOLTENKOVA,

Candidate of Sociological Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: актуальность изучения социальных представлений граждан о безопасности города определяется важностью обеспечения безопасной среды для развития личности и функционирования общества. В современный век информатизации и высоких технологий стратегическим направлением пространственного развития территорий во всем развитом мире считаются инвестиции в территории будущего, в «умные города». В статье рассматривается актуальная проблема влияния информационного пространства на современное состояние общественной безопасности городов России. Процесс приближения городов к предельным значениям показателей надежности и функциональности обуславливает усиление потребности во внедрении передовых технологий с целью повышения безопасности и эффективности функционирования городской экосистемы. Формирование безопасной среды в городах предполагает техническое и технологическое сопровождение. Принятые меры позволят повысить качество жизни граждан, обеспечить комфортное и безопасное проживание в городской среде.

На сегодняшний день ведомства правоохранительной направленности владеют достаточным объемом информации и цифровизации, благодаря чему могут обеспечить эффективное и адекватное времени использование этих данных.

В статье рассматриваются основные технологии «умного города» для обеспечения общественной безопасности. В результате проведенного исследования в статье предлагается комплекс мер по созданию максимально безопасного и комфортного цифрового пространства в России.

Ключевые слова: «умный город», безопасный город, общественная безопасность, информационные технологии, инфраструктура.

Для цитирования: Тарасенко А.А., Болтенкова Ю.В. Влияние информатизации городского пространства на обеспечение общественной безопасности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 48–53.

Abstract: the relevance of studying the social perceptions of citizens about the safety of the city is determined by the importance of providing a safe environment for development of the individual and functioning of society. In the modern age of informatization and high technologies, investment in the territories of the future, in «smart» cities, is considered a strategic direction for spatial development of territories throughout the developed world. The article deals with the actual problem of the influence of the information space on the current state of public security in Russian cities. The process of bringing cities

closer to the limits of reliability and functionality indicators leads to an increased need for the implementation of advanced technologies to improve the safety and efficiency of the urban ecosystem. Creating a safe environment in cities requires technical and technological support. The measures taken will improve the quality of life of citizens and ensure comfortable and safe living in the urban environment.

To date, law enforcement agencies have enough information and digitalization will be able to ensure effective and time-appropriate use of the data.

The article discusses the main technologies of the «smart city» to ensure public safety. As a result of the research, the article offers a set of measures to create the most secure and comfortable digital space in Russia.

Keywords: smart city, safe city, public safety, information technology, infrastructure.

For citation: Tarasenko A.A., Boltenkova Yu.V. Influence of urban space informatization on public security // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 48–53.

Возникновение новых угроз и проблем жизнедеятельности человека в эпоху информатизации общества привело к тому, что функциональное предназначение города в настоящий момент также требует переосмысления, а способы организации городского пространства в интересах граждан – соответствующей трансформации. Речь идет о цифровизации окружающего пространства. Все более популярными и востребованными становятся идеи безопасного города, которые ориентированы прежде всего на создание комфортной и безопасной городской среды [1, с. 436].

Специфика угроз, а также необходимость обеспечения общественной безопасности определили, что безопасный город как составляющая концепции «умного города» является совокупностью организационно-технических мероприятий, направленных на формирование эффективных управленческих решений обеспечения безопасности [2]. Информационные технологии позволяют управлять городской инфраструктурой, следить за тем, что происходит в городе, прогнозировать городское развитие и выбирать способы улучшения жизни в городе [3, с. 79]. «Современный умный город – это не просто муниципальное образование с хорошо развитой технологической инфраструктурой, это пространство, в котором жизнь человека обретает новое качество благодаря умным решениям» [4].

В Российской Федерации на сегодняшний день утверждены и реализованы две национальные программы по указанному направлению: национальный проект «Жилье и городская среда» и национальная программа «Цифровая экономика». В рамках указанных программ был разработан проект «Умный город» для цифровизации городской среды как аналог программы «SmartCity», реализованной более чем в 2500 городах по всему миру.

Одним из ярких проектов реализации программы «SmartCity» стоит отметить открытие

в 2014 году японского города Фудзисава, строительство которого началось еще в 2010 году компанией Panasonic. Этот город является экспериментальной площадкой по использованию и созданию технологий «умных городов», таких как запуск беспилотных автомобилей, организация интеллектуальных транспортных инфраструктур, использование солнечной энергии, переработка мусора и прочее.

В декабре 2016 года министерствами России и Японии был подготовлен меморандум о сотрудничестве в сфере совершенствования городской среды, в рамках которого были определены пилотные площадки реализации отдельных задач и приоритетные направления сотрудничества в сфере цифровых систем. Уже в декабре 2018 года после совместного подписания документа парламентариями Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации объявило о запуске и начале реализации ведомственного проекта.

Проект «Умный город» направлен на улучшение качества жизни населения, прямое и эффективное взаимодействие власти и общества, повышение конкурентоспособности городов, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. Проект базируется на пяти ключевых принципах:

- 1) ориентация на человека;
- 2) технологичность городской инфраструктуры;
- 3) повышение качества управления городскими ресурсами;
- 4) комфортная и безопасная среда;
- 5) акцент на экономическую эффективность, в том числе сервисной составляющей городской среды.

Компоненты и функциональные области «Умного города» можно представить как:

- 1) видеонаблюдение и видеоналитика; в комплексе система видеонаблюдения и видеоаналитики представляет собой процесс фиксации ряда изображений с его последующим

визуальным автоматизированным контролем и анализом (автоматическое распознавание лиц, государственных номеров);

2) камеры видеофиксации;

3) ситуационные центры, единые дежурные диспетчерские службы (ЕДДС);

4) система 112;

5) интеллектуальные транспортные системы (ИТС).

Одной из ключевых позиций цифровой платформы «Умный город» является система безопасности. Обширная связанная сеть открывает новые возможности для борьбы с проблемами безопасности. АПК «Безопасный город» является первой составляющей проекта «Умный город», вторая составляющая – интеллектуальная транспортная инфраструктура.

Целью построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений. Технологии и цифровизация традиционных услуг позволяют жителям использовать свои ресурсы и время более рационально и производительно [5].

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» включает в себя систему автоматизации деятельности ЕДДС, муниципальных служб, системы приема и обработки сообщений, системы обеспечения вызова экстренных и других муниципальных служб, системы мониторинга, прогнозирования, оповещения и управления всеми видами рисков и угроз.

Базовые технологические решения в области умной безопасности для современных городов обеспечивают сбор, хранение и обработку полученных данных, отраслевую и кросс-отраслевую аналитику, технологии предиктивного обнаружения, а также системы, которые позволяют скоординированно реагировать на ситуации, связанные с нарушением безопасности. От фиксации повреждений или правонарушений комплексы безопасности все больше переходят к аналитике в режиме реального времени и предиктивной аналитике [1, с. 438].

Инфраструктура и подсистемы общественной безопасности новых «умных городов» включают в том числе: распознавание и геопозициониро-

вание выстрелов из огнестрельного оружия; прогнозную аналитику для проактивного реагирования; обновление карты криминогенной обстановки в режиме реального времени; биометрические платформы и интеллектуальные средства наблюдения, а также информационный обмен для межведомственного взаимодействия и коллективного реагирования.

В России развитие «умных городов» происходит в основном за счет создания инфраструктуры общественной безопасности (системы видеонаблюдения, особенно на общественном транспорте) и повышения комфорта городской среды, в частности, внедрения бесплатного Wi-Fi-доступа к Интернету в зонах отдыха и на улицах, создания «умных» остановок с оповещением о прибытии транспорта, системы «умных» парковок и т.д. [3].

Полиция использует мобильные технологии, чтобы максимально сократить время реагирования на инциденты, в то время как аналитика данных позволяет использовать модели прогноз-контроля и улучшать планирование анализа угроз. Общественная безопасность в «умном городе» фокусируется на непрерывном и интегрированном мониторинге, в частности, физической и виртуальной безопасности, следовании определенным правилам в работе и управлении, предиктивной аналитике (прогнозировании), снижении рисков и проактивном реагировании и т.д.

Международная консалтинговая компания McKinsey Global Institute (MGI) провела исследование современных городов трех типов, различающихся как устройством существующих инфраструктурных систем, так и исходным уровнем развития, и оценила, как современные решения для «умного города» влияют на различные аспекты качества жизни. Оказалось, что они обеспечили целый ряд положительных результатов: в частности, они позволили снизить смертность на 8–10%, повысить оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации на 20–35%, сократить среднее время в пути на работу и с работы на 15–20%, снизить заболеваемость на 8–15%, а также сократить выбросы парниковых газов на 10–15% [5].

Эффективное функционирование современных безопасных городов и снижение уровня правонарушений – это заслуга как быстрого реагирования диспетчерских служб на сигналы оборудования, так и высокотехнологичного программного обеспечения¹. Подчеркнем, что для

¹ Гладков А. Безопасный и умный город как источник прибыли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/bezopasnyj-i-umnyj-gorod-kak-istochnik-pribyli> (дата обращения: 23.09.2020).

сферы общественной безопасности одна лишь «фиксация» наступления какого-либо события, как это делают, например, системы видеонаблюдения, достаточной более не является. «Потери» от уже совершенных преступлений слишком велики вне зависимости от того, был ли впоследствии найден и наказан злоумышленник или этого не произошло.

Пока системы видеонаблюдения пытаются обосновать необходимость затрат на создание и поддержание своей работы, в это время существует огромный резерв незадействованных возможностей. Речь идет о предиктивных моделях анализа данных, которыми уже сейчас располагают правоохранительные органы, но которые преимущественно не задействованы для эффективного решения задач прогнозирования ситуации в сфере общественной безопасности. Главной задачей предиктивной аналитики является определение вероятности совершения преступлений в определенном месте и в определенное время и затем предотвращение наступления негативного события путем проактивного реагирования – обеспечения присутствия сил охраны правопорядка в нужном месте². Также глубокий анализ данных позволяет выявить сложные и скрытые взаимосвязи и сделать ключевые выводы, недоступные обычному человеку. На основе новых данных и включения в анализ старых данных могут быть заново пересмотрены и раскрыты старые преступления. Это особенно важно в случае расследования серийных преступлений.

В аппаратно-программный комплекс также входит единая система мониторинга дворовых территорий «Безопасный двор». В рамках данной системы может быть реализовано предоставление подъездного доступа к Интернету, система контроля доступа во двор и в подъезд, т.е. возможность открытия или закрытия дверей, шлагбаумов при помощи мобильных приложений телефона.

Наиболее отличной от остальных систем аппаратно-программного комплекса представляется система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112». В рамках цифровой трансформации данная система сможет составлять отчеты для различных органов исполнительной власти, автоматически определять номер и доступную информацию о позвонившем, а также определять его местоположение, используя систему «ГЛОНАСС».

² «Умный» город и безопасность [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsa3d.com/2020/03/19/smart-city-and-safety-19/> (дата обращения: 23.09.2020).

Концепция безопасных и «умных» городов на базе российского программного обеспечения уже успешно реализуется по всей территории России, а также в Китае, Италии и Бельгии. Мировой опыт на примере Китая показывает, как далеко можно распространить информационные технологии. Так, с 2017 года там работает система социального кредита, в рамках которой на основе множества параметров о гражданине оценивается и его социальный рейтинг, определяющий доступ к ряду услуг. Одним из источников просчета параметров являются данные с камер видеонаблюдения, которые фиксируют соблюдение Правил дорожного движения, обнаруживают разыскиваемых преступников или людей с запретом на посещение массовых мероприятий [6]. В этой связи очень удобно обеспечивать поиск уклоняющихся граждан. В Бельгии в настоящее время реализовано три безопасных города под управлением ПО Eocortex, в которых суммарно установлено 400 IP-камер.

В России субъектами с наибольшим уровнем цифровизации являются города Москва, Пермь, Тюмень, Санкт-Петербург и др. Так, благодаря функционированию системы «Фиксация нарушений Правил дорожного движения и контроль оплаты штрафов» в Санкт-Петербурге заметно снижается количество очагов аварийности и повышается культура вождения у водителей [6]. В Перми установлено около 800 камер. Согласно официальным данным ГУ МВД России по Пермскому краю, за 2018 г. произошло значительное снижение уровня правонарушений: уличной преступности – на 6,9%; грабежей – на 17,6%; разбойных нападений – на 38,2%; количества зарегистрированных уличных убийств – на 50%³.

В Тюмени установлено 1730 камер. Благодаря системе «Безопасный город» в 2017 г. было пресечено 1718 административных правонарушений: 1327 – распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции; 332 – нарушение запрета курения; 53 – появление в общественных местах в состоянии опьянения; 6 – мелкое хулиганство⁴.

«Безопасный город» направлен на совершенствование систем контроля, в том числе и на территории города Белгорода. Белгород включен в список городов-пилотов по реализации

³ Gladkov A. Безопасный и умный город как источник прибыли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/bezopasnyj-i-umnyj-gorod-kak-istochnik-pribyli> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴ Gladkov A. Безопасный и умный город как источник прибыли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/bezopasnyj-i-umnyj-gorod-kak-istochnik-pribyli> (дата обращения: 23.09.2020).

проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город», в связи с чем 14 июня 2019 года подписано трехстороннее соглашение между Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Белгородской областью и городским округом «Город Белгород».

Тенденции развития АПК «Безопасный город» и цифровизации в Белгороде можно оценивать как положительные. По данным отчета о реализации Стратегии социально-экономического развития города Белгорода на период до 2025 года, в 2019 году Белгород вошел в топ-10 крупных городов России по цифровизации. По IQ-индексу по итогам 2019 года Белгород занял 8-е место среди 63 крупных городов с населением от 250 тыс. до 1 млн жителей⁵.

В городе действует система автоматической фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения с применением камер видеонаблюдения высокой четкости, установленных с учетом данных об аварийности и потенциальной опасности нарушения Правил дорожного движения. В 2019 году установлено 120 камер, что позволило улучшить пропускную способность на дорогах и повысить безопасность дорожного движения.

В 2019 году правоохранными органами в адрес ЕДДС МКУ «Управление ГОЧС Белгорода» было направлено 250 запросов на предоставление архивной информации и для оперативной работы в режиме реального времени на базе городской системы видеонаблюдения. Также на базе одного из учебных заведений города была апробирована интеллектуальная система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц при организации контрольно-пропускного режима. Прошла испытание система фиксации пересечения границы условно обозначенной зоны на примере предотвращения организации «стихийных свалок», выхода на лед, а также купания в необорудованных местах.

В Белгороде действует электронная энциклопедия Службы 112, в которой объединены данные справочников ЕДДС, инструкций и алгоритмов действий. При анализе программы по ее составляющим мы видим, что ее реализация открывает новые возможности для работы правоохранительных органов. Соблюдение

технических требований к видеооборудованию позволит при необходимости извлекать изображения достаточного качества для проведения портретных экспертиз, при внесении алгоритмов присчитывания возможных вариантов событий видеоряда, передаваемого в режиме реального времени, позволит правоохранительным органам быстрее реагировать на возможные правонарушения, а при использовании моделей противоправного поведения, аккумулированных криминологической наукой, – предупреждать возможные преступления.

При возможности использования криминалистических и оперативных учетов и программно-сопоставления с изображениями, подаваемыми с камер в режиме реального времени или из архива, осуществление поиска разыскиваемых лиц, идентификация лиц, представляющих оперативный интерес, и других групп граждан упростится. Стоит отметить, что в январе 2019 года компания «М.Видео–Эльдорадо» опубликовала отчет, в котором говорится, что за 2018 год 60% приобретенных смартфонов на российском рынке, то есть порядка 18 млн штук, имеют возможность биометрической аутентификации, при этом активное распространение, а именно + 36% в год, получает биометрия⁶.

Таким образом, мы можем заключить, что система «Умный город» при детальном рассмотрении действительно является современным и нужным компонентом городской среды, она содержит в себе потенциал, позволяющий повысить качество жизни граждан, обеспечить комфортное и безопасное проживание в городской среде. На сегодняшний день ведомства правоохранительной направленности владеют достаточными объемами информации и цифровизации, благодаря чему смогут обеспечить эффективное и адекватное времени использование этих данных.

Использование преимуществ цифровизации в современном городе помогает обеспечить экономический рост и благосостояние общества в целом, однако вместе с тем может нести существенную угрозу неприкосновенности личной жизни отдельных людей. Именно поэтому активному использованию инновационных технологий должно предшествовать тщательное исследование возможностей и рисков, которые скрываются за цифровизацией.

⁵ Отчет о реализации Стратегии социально-экономического развития города Белгорода на период до 2025 года за 2019 год [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/570805436> (дата обращения: 23.09.2020).

⁶ Аналитика «М.Видео–Эльдорадо»: доля китайских брендов смартфонов достигла 60% [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.mvideo.ru/press/news/news2240.shtml> (дата обращения: 23.09.2020).

Литература

1. **Павлов А.А.** «Безопасные» аспекты «умного города»: внедрение и использование // Социальная инженерия: как социология меняет мир: сборник материалов IX международной социологической Грушинской конференции, 20–21 марта 2019 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – Москва: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 436–439.
2. **Дуленко В.А., Пестриков В.А.** Анализ подходов к обеспечению безопасности на городских территориальных объектах в рамках реализации концепции «безопасный город» // Вестник ВЭГУ. 2011. № 4 (54). С. 22–27.
3. **Кабанова И.Е.** Проблемы создания инфраструктуры обеспечения общественной безопасности в «умных городах» через механизмы публично-частного партнерства и риски партнеров // Власть Закона. 2020. № 1 (41). С. 78–84.
4. **Зотов В.Б.** «Умный город»: методология построения системы // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 3–11.
5. **Джонатан В., Вотцель Д., Кузнецова Е.** Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [Электронный ресурс] // McKinsey Center for Government. 2018. – URL: file:///C:/Users/5F4A~1/AppData/Local/Temp/smartzitizenbook-rus.pdf (дата обращения: 21.09.2020).
6. **Ардатовский М.И.** Применение концепции «Умного города» для обеспечения общественной безопасности // Сквозные технологии цифровой экономики: сборник статей. – Санкт-Петербург, 2019. С. 61–68.
7. **Милькина И.В., Запольнов С.П., Начевский М.В.** Цифровые технологии на страже общественного порядка и безопасности умных городов // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 124–132.
8. **Садьков Р.М.** Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на уровне территориальных образований // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 5 (386). С. 980–994.

References

1. **Pavlov A.A.** “Bezopasnye” aspekty “umnogo goroda”: vnedrenie i ispol'zovanie // Sotsial'naya inzheneriya: kak sotsiologiya menyaet mir: sbornik materialov IX mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii, 20–21 marta 2019 g. / отв. red. A.V. Kuleshova. – Moskva: AO «VTsIOM», 2019. S. 436–439.
2. **Dulenko V.A., Pestrikov V.A.** Analiz podkhodov k obespecheniyu bezopasnosti na gorodskikh territorial'nykh objektakh v ramkakh realizatsii kontseptsii “bezopasnyi gorod” // Vestnik VEGU. 2011. № 4 (54). S. 22–27.
3. **Kabanova I.E.** Problemy sozdaniya infrastruktury obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti v “umnykh gorodakh” cherez mekhanizmy publichno-chastnogo partnerstva i riski partnerov // Vlast' Zakona. 2020. № 1 (41). S. 78–84.
4. **Zotov V.B.** “Umnyi gorod”: metodologiya postroeniya sistemy // Munitsipal'naya akademiya. 2020. № 3. S. 3–11.
5. **Dzhonatan V., Vottsel' D., Kuznetsova E.** Tekhnologii umnykh gorodov: chto vliyaet na vybor gorozhan? [Elektronnyi resurs] // McKinsey Center for Government. 2018. – URL: file:///C:/Users/5F4A~1/AppData/Local/Temp/smartzitizenbook-rus.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2020).
6. **Ardatovskii M.I.** Primenenie kontseptsii “Umnogo goroda” dlya obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti // Skvozyne tekhnologii tsifrovoi ekonomiki: sbornik statei. – Sankt-Peterburg, 2019. S. 61–68.
7. **Mil'kina I.V., Zapol'nov S.P., Nachevskii M.V.** Tsifrovye tekhnologii na strazhe obshchestvennogo poryadka i bezopasnosti umnykh gorodov // Munitsipal'naya akademiya. 2019. № 2. S. 124–132.
8. **Sadykov R.M.** Obespechenie bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya na urovne territorial'nykh obrazovaniy // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2020. T. 16. № 5 (386). S. 980–994.

(статья сдана в редакцию 28.10.2020)

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****PECULIARITIES OF SOCIAL PROTECTION OF EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

УДК 342.9

А.А. НАБОКА,
кандидат психологических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
alla_naboka@mail.ru

ALLA A. NABOKA,
Candidate of Psychology Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается значение и роль социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, анализируются проблемы реализации социальной политики в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Автором рассматриваются социальные гарантии, которые направлены на получение материальных и моральных потребностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Выделяются основные задачи социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Меры социальной защиты рассматриваются как стимулирование служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в целях минимизации коррупционных правонарушений в их деятельности.

Представляется, что важным элементом социальной поддержки сотрудников органов внутренних дел является оплата их труда; медицинское обеспечение в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации – особый вид поддержки, призванный компенсировать тяжелые условия службы; дополнительной гарантией по защите жизни и здоровья выступает обязательное государственное страхование сотрудников органов внутренних дел; стимулирующим фактором служебной деятельности являются государственные награды и почетные звания, которые предоставляют сотруднику органов внутренних дел соответствующий правовой статус.

От правильной социальной защиты зависит действенность правоохранительной работы органов внутренних дел.

Ключевые слова: социальные гарантии, сотрудники органов внутренних дел, члены семьи.

Для цитирования: Набока А.А. Особенности социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 54–58.

Abstract: the article examines the importance and role of social protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, analyzes the problems of implementing social policy in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The author examines social guarantees that are aimed at obtaining the material and moral needs of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

The main tasks of social protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation are highlighted.

Social protection measures are considered to stimulate the performance of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in order to minimize corruption offenses in their activities.

It seems that an important element of social support for employees of internal affairs bodies is their payment; medical support in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is a special type of support designed to compensate for the difficult conditions of service; an additional guarantee for the protection of life and health is compulsory state insurance of employees of the internal affairs bodies; State awards and honorary titles are a stimulating factor in performance, which provide an employee of the internal affairs bodies with an appropriate legal status.

The effectiveness of the law enforcement work of the internal affairs bodies depends on the correct social protection.

Keywords: social guarantees, employees of internal affairs bodies, family members.

For citation: Naboka A.A. Peculiarities of social protection of employees of the internal affairs of the Russian Federation // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 54–58.

Социальная защита сотрудников органов внутренних дел является весьма актуальной проблемой. Сотрудники органов внутренних дел повседневно выполняют служебные задачи в экстремальных условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, и должны быть обеспечены социальными гарантиями. В идеале меры социальной защиты должны компенсировать сложность и напряженность службы в органах внутренних дел, стимулировать служебную деятельность сотрудников, давать возможность минимизировать коррупционные правонарушения в их деятельности. В этой связи С.П. Матвеев верно утверждает, что современная модернизация государственной правоохранительной службы невозможна без усиления гарантий социальной защиты сотрудников органов внутренних дел [1, с. 18].

Под социальной защитой сотрудников органов внутренних дел понимается организационная деятельность, осуществляемая органами государственной власти и управления, общественными объединениями и должностными лицами, направленная на создание условий, способствующих реализации сотрудниками органов внутренних дел экономических, социальных, культурных и иных прав и свобод [2, с. 683].

Основными задачами социальной защиты сотрудников органов внутренних дел являются: обеспечение реализации гарантий социальной защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации; создание условий для реализации предусмотренных законодательством мер государственной социальной защиты и предоставление дополнительной социальной помощи и поддержки членам семей погибших (пропавших без вести) и инвалидам военной травмы; проведение мониторинга социально-экономического и правового положения, условий проживания, потребностей в социальной поддержке членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей, инвалидов вследствие военной травмы в целях упреждения выявления социальных проблем и своевременного их разрешения, выработки предложений по совершенствова-

нию законодательства Российской Федерации в данной сфере деятельности; разъяснение личному составу положений федерального законодательства, иных нормативных правовых актов, приказов МВД России по социальным вопросам; оказание адресной социальной помощи и поддержки; рассмотрение и реализация предложений, заявлений, жалоб сотрудников, членов их семей, служащих, работников, пенсионеров органов внутренних дел по социальным вопросам.

В органах, организациях, подразделениях МВД России социальную работу, направленную на обеспечение реализации гарантий социальной защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации, организуют руководители, руководители подразделений по работе с личным составом, в рамках своей компетенции участвуют правовые, финансовые, кадровые, тыловые подразделения и соответствующие медицинские организации МВД России. Общее руководство по организации социальной работы, а также ответственность за состояние указанной работы возложена на руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России.

Социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам органов внутренних дел, закреплены во многих нормативных правовых актах Российской Федерации, основными из которых являются Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данные нормативные документы регулируют отношения, связанные с пенсионным обеспечением и денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, медицинским обеспечением со-

трудников и членов их семей, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Исходя из анализа социальных гарантий, важным элементом социальной поддержки сотрудников органов внутренних дел является оплата их труда, которая производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования служебной деятельности по замещаемой должности. Денежное довольствие сотрудников включает в себя: оклад по занимаемой штатной должности, оклад по специальному званию; процентную надбавку за выслугу лет; процентные надбавки за ученую степень и ученое звание; надбавки и иные дополнительные выплаты. Денежное содержание сотрудников органов внутренних дел имеет большое значение для повышения престижа службы, а также укрепления дисциплины и законности сотрудников органов внутренних дел.

Реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившая в 2011 году, подняла престиж профессии и социальную поддержку с помощью значительного повышения денежного довольствия сотрудников, однако спустя несколько лет с учетом инфляции оплата труда нуждается в очередной индексации.

Медицинское обеспечение в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации является особым видом поддержки, призванным компенсировать тяжелые условия службы. Сотрудники органов внутренних дел, граждане Российской Федерации, уволенные со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, имеющие право на пенсию, члены их семьи (муж, жена, несовершеннолетние дети), члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, и лица, находившиеся на иждивении указанного сотрудника, имеют право на бесплатное медицинское обслуживание, а также бесплатное обеспечение лекарствами в медицинских учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, кроме того, предусмотрено санаторно-курортное обеспечение.

В качестве дополнительных гарантий по защите жизни и здоровья осуществляется обязательное государственное страхование сотрудников органов внутренних дел. В случае гибели или смерти застрахованного в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения, травмы, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения

службы, члены его семьи и лица, находящиеся на его иждивении, в равных долях имеют право на получение единовременного пособия в размере 3 млн руб.

Для усиления мер социальной защиты сотрудника органов внутренних дел при получении им увечья или иного повреждения здоровья при исполнении служебных обязанностей, не позволяющего ему в дальнейшем проходить службу, законом предусмотрена выплата единовременного пособия в размере 2 млн руб. Необходимо отметить, что право на получение единовременного пособия имеет сотрудник, получивший увечье или иное повреждение здоровья исключительно при исполнении им служебных обязанностей.

Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» предусмотрены меры социальной поддержки ветеранов боевых действий. Ветеранами боевых действий являются сотрудники органов внутренних дел, принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей на территории Российской Федерации либо на территории других государств в период проведения контртеррористической операции.

Говоря о таком стимулирующем факторе служебной деятельности, как государственные награды и почетные звания, необходимо подчеркнуть, что они предоставляют сотруднику органов внутренних дел соответствующий правовой статус. МВД России является едва ли не единственным федеральным органом исполнительной власти, который установил денежные доплаты за государственные награды и почетные звания, которыми награждают сотрудников органов внутренних дел, например, за почетные звания «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации», «Заслуженный юрист Российской Федерации» и т.п. За почетные звания, начинающиеся со слова «заслуженный», сотруднику органов внутренних дел выплачивается ежемесячная надбавка в размере 10% к должностному окладу. В системе МВД России установлена также система поощрительных выплат за особые достижения в службе, присвоенные квалификационные звания, а также за допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей [5].

Сотрудникам органов внутренних дел в том случае, если они попали в трудную жизненную ситуацию, обосновали и представили подтверждающие документы, выплачивается материальная помощь, что также является социальной защитой со стороны государства.

Гарантией социальной защиты сотрудников правоохранительных органов является также предоставление компенсаций за работу сверх установленной законом продолжительности рабочего времени в выходные и праздничные дни, за работу в ночное время; возмещение ущерба, причиненного уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего сотруднику органов внутренних дел или членам его семьи, в связи с его служебной деятельностью; выплата компенсаций в случае гибели (смерти) сотрудника в период прохождения им службы, после увольнения (ухода в отставку), вследствие нанесения ему телесных повреждений или иного вреда его здоровью в связи с его профессиональной деятельностью; другие меры материального стимулирования или компенсации (возмещения) нанесенного ущерба.

Одной из социальных гарантий является жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, предусмотренное в ст.ст. 4–9 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение в порядке и на условиях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основные проблемы в жилищном обеспечении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации заключаются в нехватке ведомственного жилищного фонда [3, с. 10].

Одной из проблем на сегодняшний день в части социальных гарантий является проблема предоставления детям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации мест в общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждениях по месту жительства и в летних оздоровительных лагерях.

Существуют и другие причины проблем реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, носящие как объективный (отсутствие реальной возможности международного обмена опытом в сфере соцзащиты, закрытость системы МВД России и другое), так и субъективный характер (например, формализм в работе с нуждающимися в помощи и поддержке сотрудниками).

В настоящее время МВД России проводится большая работа по совершенствованию нормативной правовой базы по вопросам социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Механизм социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации необходимо модернизировать так, чтобы социальная помощь оказывалась максимально адресно и оперативно. Необходимо создать такие условия, при которых сам сотрудник, а также трудоспособные члены его семьи сами могли бы эффективно решать свои социальные, организационные и иные бытовые проблемы.

Таким образом, социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел – это социальные и юридические гарантии, которые направлены на получение материальных и моральных потребностей сотрудников. В правовом положении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации социальная защита является необходимым элементом. От правильной социальной защиты зависит действенность правоохранительной работы органов внутренних дел.

Литература

1. **Матвеев С.П.** Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Воронеж, 2012. – 47 с.
2. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под. общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. – Москва: ЦОКР МВД России, 2010. С. 683.
3. **Михайлюк П.А.** Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2011. – 22 с.
4. **Елфимова Е.В., Еремеев Ю.А.** Предложения по совершенствованию законодательства в сфере социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2016. № 5. С. 63–72.
5. **Куракин А.В.** Социальная политика и российская полиция // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. С. 1–23.
6. **Саранкина Ю.А.** Некоторые аспекты социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 273–275.

References

1. **Matveev S.P.** Sotsial'naya zashchita gosudarstvennykh sluzhashchikh: teoreticheskie osnovy postroeniya sistemy, praktika osushchestvleniya i problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk. – Voronezh, 2012. – 47 s.
 2. Obespechenie prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: uchebnyk / pod. obshch. red. Yu.V. Anokhina, V.Ya. Kikotyа. – Moskva: TsOKR MVD Rossii, 2010. S. 683.
 3. **Mikhailyuk P.A.** Administrativno-pravovoe regulirovanie sotsial'noi zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del v Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva, 2011. – 22 s.
 4. **Elfimova E.V., Ereemeev Yu.A.** Predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodate'l'stva v sfere sotsial'noi zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Problemy obespecheniya, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka. 2016. № 5. S. 63–72.
 5. **Kurakin A.V.** Sotsial'naya politika i rossiiskaya politsiya // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2013. № 3. S. 1–23.
 6. **Sarankina Yu.A.** Nekotorye aspekty sotsial'noi zashchity sotrudnikov organov vnutrennikh del na sovremennom etape // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 2 (93). S. 273–275.
-
-

(статья сдана в редакцию 27.10.2020)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАНGENERAL CHARACTERISTIC OF THE CRIMINAL LAW OF
THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

УДК 341.49

М.А. СТЕПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
marina-stepanova-1979@bk.ru

MARINA A. STEPANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Nizhniy Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia)

А.В. КРЕХОВЕЦ,

кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
alexa-xa500@mail.ru

ALEXANDRA V. KREKHOVETS,

Candidate of Law
(Nizhniy Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia)

Аннотация: в статье анализируются отдельные положения уголовного закона Исламской Республики Иран. В частности, внимание обращено на структуру уголовного законодательства, характеристику базовых институтов уголовного права, содержание ключевых аспектов общих норм уголовного закона. Авторами отмечается нехарактерное для европейских уголовных законов строение Уголовного кодекса Исламской Республики Иран. Так, все нормы направлены на поддержание и защиту пяти ценностей: религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности, а гарантиями соблюдения большинства норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность. Кроме того, наряду с общепринятыми мировой практикой понятиями подчеркивается присутствие в содержании Уголовного кодекса обусловленных национальной спецификой уголовного закона институтов и категорий. Обращается внимание на правила обратной силы уголовного закона иранским законодателем, а также на ряд специфичных наказаний. По мнению авторов, работа послужит хорошим дополнительным источником знаний для сотрудников правоохранительных органов, студентов, стремящихся к всестороннему изучению уголовного права зарубежных стран. Авторы отмечают, что наряду с положениями, вытекающими из шариата, в действующем Уголовном кодексе Ирана содержатся довольно прогрессивные современные нормы.

Ключевые слова: зарубежное уголовное право, Уголовный кодекс Ирана, мусульманское уголовное право.

Для цитирования: Степанова М.А., Креховец А.В. Общая характеристика уголовного закона Исламской Республики Иран // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 59–62.

Abstract: this article analyzes certain provisions of the criminal law of the Islamic Republic of Iran. In particular, attention is paid to the structure of criminal legislation, the characteristics of the basic institutions of criminal law, the content of key aspects of the general norms of criminal law. The authors note that the structure of the criminal Code of the Islamic Republic of Iran is not typical for European criminal laws, since all norms are aimed at maintaining and protecting five values: religion, life, reason, procreation and property, and guarantees of compliance with most norms are both religious sanctions and legal liability. In addition, along with the concepts generally accepted in the world, the presence of institutions and categories

determined by the national specifics of the criminal law in the content of the criminal code is emphasized. The authors draw attention to the rules of retroactive effect of the criminal law by the Iranian legislator, as well as to a number of specific punishments. According to the authors, the work will serve as a good additional source of knowledge for law enforcement officers and students seeking a comprehensive study of criminal law in foreign countries. The authors note that along with the provisions derived from Sharia, the current Criminal code of Iran contains fairly progressive modern norms.

Keywords: foreign criminal law, criminal code of Iran, Muslim criminal law foreign.

For citation: Stepanova M.A., Krekhovets A.V. General characteristic of the criminal law of the Islamic Republic of Iran // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 4. P. 59–62.

Актуальность выбранного исследования определяется прежде всего спецификой мусульманского права и уголовного права как его важной составляющей [1, с. 3], а также тем, что мусульманскому праву присущи такие свойства, как компетентность, опора на внешние источники авторитета и способность выдержать редактирование и модернизацию, а главная идея шариата как правового учения заключается в строгом соблюдении установленных дозволений и запретов, которые не могут быть нарушены ни властями при принятии законов, ни людьми в их действиях. Одновременно предполагается, что все нормы направлены на поддержание и защиту пяти ценностей: религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности. При этом оно исходит из того, что гарантиями соблюдения большинства норм являются как религиозные санкции, так и правовая ответственность [2, с. 98]. Отметим, что классическая мусульманская правовая доктрина в вопросе об источниках права базируется на учении аль-Шафии о «четырех корнях шариата». Так, согласно указанному учению выделяют четыре источника мусульманского права: Коран, Сунну, иджму и кийяс. Священный Коран считается первым и основным источником мусульманского права и является руководством к деятельности мусульман, основой к разрешению между ними споров. Сунна (с арабского «обычай», «пример») – второй источник мусульманского права, сборник сообщений (хадисов) о поступках пророка, его высказываниях и невысказанном одобрении поступков или слов других людей, а также о его качествах. Третий источник – иджма – представляет собой приверженность собрания мусульман к некоему установлению, относящемуся к тому, что дозволено и что запрещено. Кийяс – четвертый источник мусульманского права – «суждение по аналогии». Необходимость кийяса предопределяется, с одной стороны, неизменностью Корана, Сунны и иджмы и следующей из этого конечностью их

предписаний и, с другой, потенциальной бесконечностью могущих возникнуть и требующих правового регулирования ситуаций. В таких случаях доктрина аль-Шафии позволяет применить к новым жизненным ситуациям нормы из Корана, Сунны и иджмы, используя аналогию. Соответственно, кийяс является соподчиненным по отношению к Корану, Сунне и иджме источником права [3, с. 109–110, 113–114].

С нашей стороны повышенный научный интерес вызывает уголовное законодательство Исламской Республики Иран. Иран относится к стране, где мусульманское уголовное право является действующим правом. Согласно Конституции Исламской Республики Иран государство основывается на вере в фундаментальную роль Божественного откровения в установлении законов, в Божественную справедливость законодательства и в идею иджтихада. Также подчеркивается, что любая отрасль законодательства (в том числе уголовное) должна основываться на постулатах ислама [3, с. 65].

Таким образом, иранское общество и специалисты этой страны придают огромное значение роли уголовного права в жизни иранского народа [1, с. 3], что, несомненно, вызывает интерес и у специалистов других стран.

Уголовный кодекс Исламской Республики Иран¹ был одобрен в 1991 году и состоит из пяти книг, включающих в себя 729 статей [4]. Сразу следует отметить нехарактерное для европейских уголовных законов строение УК Ирана. В качестве основного структурного элемента предусмотрена книга: первая содержит общие положения, а вот следующие четыре сформированы не исходя из, как это традиционно принято, объекта преступного посягательства, а в зависимости от общепризнанных в мусульманском праве категорий: ху-дуд (хадд) – наказания, указанные в Шариате (Книга вторая) [5], кисас – ответное наказание

¹ Далее – УК Ирана.

(Книга третья), вира – кровавые деньги (Книга четвертая) и тазир – наказания, не указанные в Шариате (Книга пятая), а также сдерживающие наказания. Книги включают в себя части, которые, в свою очередь, делятся на главы. Наименьшим звеном в структуре традиционно выступают статьи.

Статья 3 устанавливает, что «любое поведение, включая действие или бездействие, за которое предусмотрено наказание по закону, является правонарушением».

Правила обратной силы уголовного закона иранским законодателем закреплены вполне традиционно: «меры наказания, безопасности и исправления должны соответствовать закону, принятому до совершения преступления; и никто, кто совершил какое-либо деяние, включая любое действие или бездействие, не подлежит наказанию в соответствии с принятым впоследствии законом». Исключениями являются случаи, когда после совершения правонарушения принимается закон, предусматривающий смягчение, или отмену наказания, или меры безопасности и исправления, или который иным образом благоприятствует правонарушителю (ст. 10).

В иранском уголовном кодексе предусмотрены следующие виды наказаний (ст. 12):

- хаад (нормированное наказание) – вид, размер и порядок исполнения наказания определяется в соответствии с положениями Корана или Сунны пророка (ст. 13);
- кисас – наказание, эквивалентное преступлению («ответное наказание»);
- вира – денежное наказание, назначаемое судьей («кровавые деньги»);
- тазир – наказание, назначаемое судьей, применяемое в виде тюремного заключения, штрафа или телесного наказания;
- сдерживающие наказания – применяются государством в целях поддержания общественного порядка (могут быть в виде тюремного заключения, штрафа или телесного наказания).

Статья 19 УК Ирана предоставляет право суду назначить виновному, в соответствии с характером и степенью общественной опасности его преступления и характеристикой его личности, такие наказания, как лишение социальных прав, запрет проживания в определенных местах, принуждение проживать в определенных местах в течение определенного времени.

Соучастники, в соответствии с иранским уголовным законом, несут ответственность так, как «если бы это преступление совершило одно лицо», и делятся на: лицо, подстрекающее к совершению преступления, лицо, предоставляющее средства преступления, и лицо, облегча-

ющее совершение преступления (ст. 43). В целом участие в совершении преступления двух и более лиц является фактором, отягчающим наказание.

Дети в случае совершения ими преступления к уголовной ответственности не привлекаются, а их исправление является обязанностью родителей, либо эти обязанности возлагаются на центр по реабилитации несовершеннолетних. Ребенок – это человек, не достигший возраста уголовной ответственности, как это предусмотрено в исламском шариате (прим. к ст. 49). Примечательно, что если несовершеннолетний совершает преступление, скажем, убийство, либо наносит телесные повреждения, ответственность будут нести его родители в части выплаты компенсации потерпевшей стороне (ст. 50).

Не являются преступными помимо ситуаций, связанных с необходимой обороной, крайней необходимостью и физическим принуждением:

- действия, совершаемые родителями (законными опекунами несовершеннолетних или невменяемых), совершенные в целях наказания или защиты в установленных пределах;
- проведение с согласия пациента (его родителей или опекунов) законных медицинских операций;
- несчастные случаи во время выполнения спортивных упражнений (при условии соблюдения правил спорта и законов шариата).

Помилование или смягчение наказания осужденных, в соответствии с принципами ислама, осуществляется по предложению главы судебной власти и с одобрения главы государства (ст. 96). Помилование устраняет все последствия обвинительного приговора, однако оно не влияет на возмещение ущерба потерпевшему.

Статья 114 УК Ирана содержит правило покаяния обидчика, в соответствии с которым если лицо совершило правонарушение, наказуемое хаадам, раскаялось в любое время до того, как совершение преступления будет доказано, наказание к нему может быть не применено.

Еще одной из особенностей иранского уголовного закона является упоминание принципа Дара: «если есть какие-либо сомнения относительно совершения преступления или любого из его элементов, рассматриваемое преступление считается недоказанным» (ст. 120).

Таким образом, проанализировав УК Ирана, можно сделать вывод, что сущность многих институтов иранского уголовного закона определяет то, какого характера (религиозного или

нет) является совершенное преступление. От этого будет зависеть и квалификация деяния, и, соответственно, характер и сроки назначенного лицу наказания. Кроме того, необходимо отметить, что наряду с положениями, вытекающими

из шариата, в действующем УК Ирана содержатся довольно прогрессивные современные нормы, касающиеся, к примеру, обстоятельств, исключающих преступность деяния, порядка назначения наказания и др.

Литература

1. **Акилов Ф.И.** Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2010. – 23 с.
2. **Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф.** Особенности уголовного права и процесса исламских государств: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 167 с.
3. **Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.** Уголовное право зарубежных стран. – Москва: Проспект, 2010. – 336 с.
4. **Тагибова Э.Ш.** Уголовное законодательство Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // Мир современной науки. 2011. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-islamskoj-respubliki-iran> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Islamic Penal Code of the Islamic Republic. – URL: // <https://iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/3200-the-penal-code.html> (дата обращения: 02.09.2020).

References

1. **Akilov F.I.** Ugolovnoe pravo Islamskoj Respubliki Iran: stanovlenie, osnovnye instituty i tendentsii razvitiya: avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva, 2010. – 23 s.
2. **Sizov A.A., Shakhbazov R.F.** Osobennosti ugolovnogo prava i protsessisa islamskikh gosudarstv: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 167 s.
3. **Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V.** Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. – Moskva: Prospekt, 2010. – 336 s.
4. **Tagibova E.Sh.** Ugolovnoe zakonodatel'stvo Islamskoj Respubliki Iran [Elektronnyi resurs] // Mir sovremennoi nauki. 2011. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-islamskoj-respubliki-iran> (data obrashcheniya: 06.10.2020).
5. Islamic Penal Code of the Islamic Republic. – URL: // <https://iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/3200-the-penal-code.html> (data obrashcheniya: 02.09.2020).

(статья сдана в редакцию 20.10.2020)

К сведению авторов!

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, теории и истории права и государства, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать: на русском языке: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (150–250 слов), ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний), список литературы, на которую ссылается автор. Данная информация должна быть представлена на английском языке, за исключением ФИО автора (авторов) и списка литературы, которые транслитерируются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи 8–20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг – фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать и сокращать статьи. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции журнала «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в научных электронных библиотеках и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК при Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Статьи, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала по согласованию с автором.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

